

Глава 1. О печали человека при разных скорбных обстоятельствах

Глава 1. О страданиях/переживаниях/печали человека при разных скорбных обстоятельствах	2
О двух значениях «скорби»: о внешних обстоятельствах и о внутренних переживаниях	3
Вводное слово о скорбных обстоятельствах	5
О многообразии внешних скорбей	6
Скорбные обстоятельства могут быть разными по характеру, по силе, а также ожидаемыми и неожиданными	9
О нескольких важных духовных нюансах относительно скорбных обстоятельств ..	12
Раздел 1.1. О том, что происходит с душой, когда она находится в страсти печали....	13
О понятии «мирская печаль»/«житейская печаль»	14
Печаль естественна для человека, но если она долго не проходит и сильно мучит, то это уже страсть печали	15
Печаль «есть тяжкое мучение душ», которым человек сам себя мучит	16
Некоторые описания состояния печали, взятые из разных психологических источников	18
Об основных характерных особенностях скорби и переживаний при скорбных обстоятельствах, изложенных кратко в поучениях святых отцов	22
При печали действует саможаление	24
При печали теряется сила духа и надежда	25
В печали человек склонен раздражаться на людей и винить других	26
При печали кажется, что скорбное обстоятельство никогда не закончится, и человек еще больше падает духом	27
В печали любое скорбное обстоятельство кажется жестоким и ненужным	27
При печали своя скорбь кажется сильнее, чем у других	28
При сильной печали человек нередко желает смерти	29
В печали можно доходить до самоубийства	31
Основные характерные особенности мыслей при страсти печали	32
О страданиях и страхах, когда нет особых скорбных обстоятельств	36
Раздел 1.2. Об отношении христианина к Богу во время продолжительной или сильной печали	38
У христианина может быть неправая мирская печаль и не правая духовная	39
В зависимости от силы скорбного обстоятельства и его продолжительности бывает разное отношение к Богу	40
В печали нередко задаются ропотливые вопросы Богу	40
В печали человек может быть недоволен Богом и винить Его	44
В сильной печали верующему человеку может представляться, что Бог его оставил, или могут быть помыслы неверия	45
В печали может представляться Бог «безжалостным, жестоким или же слабым, бессильным»	46
Раздел 1.3. Что означает по духовным законам перенесение скорбных обстоятельств с печалью	47
О некоторых естественных причинах, почему у людей может быть разная сила страдания	48
Наши неправые реакции на скорби относятся к понятию «хула на Бога»	49
Печаль показывает силу твоей веры во Христа	51
Печаль и ропот на Бога показывают, что человек не хочет жить по воле Божией	52
Печалится тот, кто пристрастен к миру	55

В печали грешник показывает свою гордость, считая других людей греховней себя.....	57
В скорбях открывается, какой ты есть на самом деле.....	57
Часто печалющийся человек – малодушный человек, не имеющий духовных добродетелей.....	59
Бесы любят состояние печали и тогда особо усиленно нападают на человека.....	60
Раздел 1.4. О трех основных типах перенесения скорбных обстоятельств христианами.....	62
1.4.1. Первый тип перенесения скорби христианами – малодушие и печаль.....	63
О том, что большинство христиан не могут право переносить скорби.....	63
Христиане не должны переживать скорби так, как это делают неверующие.....	64
Мало кто из христиан стремится не к земному счастью и телесному покою, а к правому перенесению скорбей.....	66
Мало кто из христиан имеют цель жизни – избавиться от «душевной беды».....	67
Мало кто из христиан старается по-христиански переносить скорби, чтобы становиться духовно сильнее и чище.....	68
Сравнительные поучения святых отцов о малодушном и истинно христианском перенесении скорбей.....	69
1.4.2. О двух христианских видах перенесении скорбей: бесстрастном и подвижническом.....	72
Все святые переживали множество скорбей, но доблестно их претерпевали.....	73
О бесстрастном перенесении скорбей праведниками.....	75
О подвижническом перенесении скорбей, когда есть брань со своими скорбными реакциями.....	81

«Сподоби нас, Господи, уподобиться Тебе, если не делами Твоим подобными, по крайней мере терпением скорбей и бед Твоему терпению подобным. Но сохрани от беды малодушия, чтобы, из страха скорбей, не покориться врагу Твоему, не уподобиться миру прелюбодейному и грешному» (Филарет Дроздов. Слова и речи, т. 2, 23)

Глава 1. О страданиях/переживаниях/печали человека при разных скорбных обстоятельствах

Мы уже рассмотрели тему о скорбных обстоятельствах. Казалось бы, о скорбях всем всё известно на своем собственном примере, и нет надобности говорить о них много, причем в теме о молитве. Но это не так. Именно о скорби нужно говорить очень много и подробно, так как она, во-первых, имеет непосредственное отношение к одному из видов постоянной молитвы; во-вторых, при скорбях испытывается вера христианина и проявляется наличие у него страстей и добродетелей (что является очень важным в деле спасения души, и именно поэтому иногда «скорби» обозначаются как «искушения»). И, в-третьих, для того чтобы по-христиански

переживать скорби и трудности и правильно молиться, обязательно надо учитывать много нюансов и относительно скорбных обстоятельств, и состояний человека.

Итак, прежде чем говорить о молитве при скорбных мирских обстоятельствах с указанием разных неправостей и ошибок, а также о том, как нужно с помощью Божией переносить скорби, следует сказать о том, что есть разные скорби, что мы не любим трудностей/скорбей.

Макарий Оптинский (Письма, ч.4, п.104): «Мы все ищем отрадного пути, а убегаем тесного и прискорбного».

И если происходит что-то «тесное и прискорбное», то мы печалимся и страдаем.

Заметим, что с одной стороны это естественно для человека.

Феофан Затворник (Толкование на 118 псалом, ст. 77): «Тесные обстоятельства производят два рода действий: наводят печаль и подрывают энергию».

Причем «печаль и подрыв энергии» могут проявляться у каждого в тех или иных скорбных обстоятельствах в разной степени и в разных видах. И нам сейчас важно показать, что в страсти печали человек находится не в совсем нормальном состоянии, и негативные эмоции и чувства, такие как страх, страдание, недовольство, отчаяние, беспомощность и др. могут приводить и к неправым молитвам, если он обращается к Богу в таком состоянии, и, причем, с просьбами о мирском. И поэтому очень важно знать и видеть на своем примере, что происходит с тобой, когда есть скорбное обстоятельство.

О двух значениях «скорби»: о внешних обстоятельствах и о внутренних переживаниях

Также, говоря о скорби, нужно рассматривать вопрос о видах скорбных обстоятельств и о переживаниях человека.

Вначале заметим, что мирские исследователи так же, как и христианство, занимаются вопросом, связанным со скорбями и переживаниями человека при них, например:

Интернет – источник: «Каждый человек на своём жизненном пути сталкивается с различными трудными ситуациями, нарушающими привычный уклад жизни. Эти ситуации имеют в литературе множество названий, часто близких друг к другу по содержанию: жизненные трудности, критические ситуации,

негативные жизненные события, стрессовые жизненные события, травматические события, нежелательные события, жизненные кризисы. Переживание таких ситуаций оказывает влияние на физическое и психическое состояние здоровья личности, а также меняет восприятие окружающего мира и своего места в нем. ... Процессы преодоления человеком трудных жизненных событий в психологической науке принято обозначать как совладающее, адаптивное поведение, или копинг-поведение».

Но мы говорим на христианском «языке». И в поучениях святых отцов различные трудности, неприятности, беды и скорбные обстоятельства обычно обозначаются словом «скорбь». И это ее первое значение.

Есть и другие обозначения скорби, как в привычном для нас современном языке, так и устаревшие, например: злоключение, безотрадное положение или состояние духа.

Толковый словарь Ушакова: «Злоключение: бедствие, неудача, несчастное приключение».

Словарь Даля: «Безотрадный, не дающий отрады, безутешный, неутешительный, безнадежный, отчаянный; безотрадность, безотрадное положение, состояние».

Также надо знать, что в христианском учении внешние скорби иногда называются и «искушениями» или «испытаниями».

Григорий Палама (Омилии, ом. 32): «... "искушениями" называются и приходящие людям внешние скорби по плоти, и самое нападение (приражение) вражие, хотя бы и безуспешное для него; так, искушая, он и Господу приразился. "Искушениями" также называются и грехи, которыми каждый из нас искушаем бывает...».

Макарий Великий (Семь слов, Сл. 7, гл.13): «... по смотрению Божию попускается испытание душ различными скорбями (внешними – от сост.)...».

Дмитрий Ростовский (Апология для утolenия печали человека ...): «Под искушениями апостол (Иаков в первом послании) понимает ... вообще всякие скорби, печали, бедствия, гонения, мучения, болезни, злоключения, обнищания, страдания...».

Обозначаются они так, потому что при скорбях хорошо видно, что человек истинно желает, что любит, к чему стремится.

Марк Подвижник (Подвижнические слова, сл.2, ст.204): «Всякая скорбь обличает, куда преклоняется наша воля, на добрую или худую сторону. Посему случайная скорбь именуется искушением: ибо служит для подвергшегося ей испытанием сокровенных его желаний».

Т.е. во время внешних скорбей хорошо видны страсти, пороки и добродетели человека, которые часто бывают скрыты при благоприятных событиях и от других людей, и от самого человека.

Макарий Оптинский (Письма, т.3, п. 259): «...все наши скорби, бывающие отвне, показывают лице нашего внутреннего человека...».

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты 2, Слово о различных состояниях естества человеческого...): «Скорбь по той причине и называется искушением, что она открывает сокровенное состояние сердца».

Ефрем Сириин (О терпении): «Различные же скорби и искушения показывают, которые души достойны и которые недостойны, которые имеют веру, надежду и терпение и которые не имеют».

Эти разные внешние скорбные обстоятельства/скорби вызывают у человека печаль и страдание в разной мере (от легкого переживания до отчаяния и горя), которые обычно также называются «скорбью». И это второе ее значение.

Толковые словари: 1. «Скорбь: Глубокая печаль; горесть». 2. «Скорбение - состояние скорбящего; скорбь, печаль, грусть, тоска, туга, жаль, горе, кручина, сокрушение, боль сердечная». 3. «Страдание: Мучение, боль физическая или душевная. Физическое страдание. Нравственное страдание». 4. «Страдать: Мучиться, испытывать страдания, тяжелые, неприятные ощущения от боли (физической или душевной)». 5. Страдать: страдаю и стражду; биться, бороться, бедовать, мучиться, маяться; терпеть боль; скорбеть, тосковать, болеть душою, нравственно; терпеть убытки, терять, лишаться чего; приходиться в упадок, быть под гнетом».

В поучениях святых отцов о скорбях и переживаниях при них чаще встречается слово «печаль»; и мы также будем скорбь, как переживание и внутреннее состояние, обозначать «печалью».

Вводное слово о скорбных обстоятельствах

Далее кратко скажем о скорбях, как скорбных обстоятельствах. И хотя это все знают, мы все же приведем поучения святых отцов о них. И делаем это для того, чтобы наши души помнили, что скорби – это неотъемлемая часть жизни каждого человека и от них никуда не уйдешь.

Феофан Затворник (Сборник «Слова о покаянии», В неделю Крестопоклонную): «... (Внешние скорби, или внешние кресты) разбросаны на всех путях наших и встречаются на каждом почти шагу. ... У кого нет какого-либо из сих крестов? И не быть нельзя. Не избавляет от них ни знатность, ни богатство, ни слава и никакое величие земное. Они срослись с земным пребыванием нашим с той минуты, как заключился рай земной, и не отступят от него до той, когда отверзнется рай небесный».

И христианину надо осознанно учиться относиться к ним правильно и по-христиански их переносить.

Иоанн Златоуст (т.2, ч.1, Беседа о воскресении мертвых): «Настоящая жизнь есть борьба, подвиг, поприще, а будущая — воздаяние, венец, награда. Как ратоборцу в борьбе нужно сражаться в поту, в пыли, в зное, в трудах и страданиях, так и праведнику здесь нужно много терпеть и все переносить великодушно, если он хочет получить там светлые венцы».

О многообразии внешних скорбей

Скорби происходят в основном от других людей, от собственного тела, от внешних случайностей и т.п. И каждый человек в разное время имеет те или иные скорбные обстоятельства. Причем, слыша слово «скорбь», каждый понимает его в силу своего опыта и своих недавних обстоятельств. Так, например, одному представляется его недавняя скорбь по поводу смерти близкого, другому - своя болезнь, третьему – отсутствие работы и денег, а четвертому – как его кто-то сегодня обидел. Вот как обо всем этом говорят святые отцы.

Игнатий Брянчанинов (Аскетическая проповедь, Гл.: Поучение в 9-ую неделю): «Все мы ходим по зыбким волнам житейского моря, колеблемого и возмущаемого различными превратностями. Все мы ходим по волнам житейского моря, идем по ним к вратам смерти, на суд Божий».

Иоанн Златоуст (т.11, ч.2, б. 1, и др.): «Вообще, у нас бесчисленное множество поводов к скорбям. (т.10, ч.2, б.9)

Отовсюду мы терпим скорби – от врагов, от друзей, от недостатка самого необходимого, и от других нужд, от недоброжелателей и от своих».

Нил Синайский (Письма, п. 3.35): «...во всяком, какое ни придет, искушении, во всякой скорби, будет ли это обида, или уничтожение, или бесчестие от какого бы то ни было человека, важного и неважного, или телесная немощь, или восстание сатанинских браней, или какое бы то ни было искушение от людей, или от демонов».

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл.19, и др.): «Любая скорбь может случиться по различным причинам. (ч.1, гл.16) Одному больно от безысходной бедности. Другой скорбит от немощей и болезней тела. Третий тесним смертью родственников и друзей. Говоря просто, у каждого своя тягость. Поэтому Екклесиаст говорит, как тяжело ярмо, которое влекут чада Адама от рождения до смерти. Он говорит о несчастьи, в котором каждый имеет свою часть».

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.1, гл. 41): «... например, случится тебе в один и тот же день или даже и час, — укоренным быть от кого безвинно за какое-либо дело, само по себе безукоризненное (т.е. это напраслина – от сост.); — или получить отказ в просьбе, с какою обращаешься к кому-либо (т.е. это не вспоможение тебе, когда нуждаешься – от сост.); — или случится с тобой нечто такое, из-за чего станут неправильно подозревать тебя в чем-либо худом (т.е. это клевета – от сост.); — или найдет на тебя какая болезнь телесная (т.е. это болезни – от сост.); — или кто-нибудь из высших тебя велит тебе сделать что-либо, что тебе не нравится (т.е. это могут быть какие-то неприятности на работе – от сост.), — или встретится другое что неприятное и несносное, чем преисполнена бедная жизнь человеческая...».

Марк Подвижник (Слова, сл.6): «... нас постигают многие скорбные случаи или от людей, которые нам завидуют, оговаривают нас, клеветают на нас, льстят нам, вводят нас в заблуждение, обольщают, подкопывают, крадут, лишают нас (собственности), соблазняют нас, враждуют против нас, презирают нас, ненавидят, нападают на нас, бьют нас, гонят, и все, что постигает людей чрез людей же; или (скорбь бывает – от сост.) от собственного своего тела, которое бесчинствует, борет нас, желает покоя, подвергается различным болезням и язвам, немоществует

многообразно; или кроме этого случающиеся укушения псов, ядовитых и плотоядных зверей, также заразы, голод, землетрясения, наводнения, морозы, зной, старость, бедность, одиночество и подобное сим...».

Иннокентий Херсонский (Молитва Св. Ефрема Сирина. Слово в среду недели 2-й Великого поста): «Может происходить уныние (имеется в виду печаль – от сост.) и от различных печальных случаев в жизни, как-то: смерти родственников и любимых лиц, потери чести, достояния и других несчастных приключений (т.е. это страдание, когда действительно происходит что-то скорбное/трудное/проблемное – от сост.). Может происходить уныние (страдание – от сост.) и от некоторых мыслей, особенно мрачных и тяжелых, когда душа слишком предается подобной мысли (т.е. когда человек думает о чем-то тяжелом для него, или когда страх рисует в воображении какие-то неприятности и беды и др., или есть мысли, которые держат человека в печали и страдании – от сост.), и смотрит на предметы не в свете веры и Евангелия (т.е. человек не вспоминает о помощи Божией, не имеет надежду на Него, не понимает сути скорбей и мн.др. – от сост.). ... Источником уныния душевного могут быть, наконец, различные болезненные состояния тела, особенно некоторых его членов. Все это, по закону нашей природы, сопряжено с неприятностью и печалью для нас...».

Тихон Задонский (Сокровищ духовное..., ст. 125): «Тяжко человеку быть в нищете телесной.... Тяжко человеку иметь тело немощное и расслабленное. Тяжко человеку служить телом какому-то злему мучителю. ... Тяжко человеку связанным быть узами железными.... Тяжко человеку терпеть гнев царский.... Тяжко человеку быть плененным телом неким врагом Тяжко человеку удаленным быть от Отечества и дома своего, от родственников и друзей своих Тяжко человеку сидеть в темнице, и мало видеть света, и терпеть неволю, скорбь и обиды Тяжко человеку телом умирать».

Дмитрий Ростовский (Апология для утolenия печали человека ...): «Вся жизнь человеческая полна искушений, то есть разных бедствий и скорбей, согласно написанному: «Опасности на реках, опасности от разбойников, опасности от единоплеменников, опасности от язычников, опасности в городах, опасности в пустыни, опасности на море, опасности между лжебратиями»

(2Кор. 11, 26). Бедствия и вне, и внутри: вне — брани (вражда, поношения и т.п. — от сост.), внутри — боязни; и как за волной следует волна, буря за бурей, ветер за ветром, так и в жизни человеческой беда идет за бедой, скорбь за скорбью, искушение за искушением. Поэтому Иов и говорит: «Не искушение ли есть житие человека на земле?» (Иов. 7, 1). Этим он говорит как бы то, что жизнь населяющих землю в том и состоит, чтобы пребывать в различных бедах и напастях, и что нет на земле человека без скорби, без печали, без искушения и болезни».

Платон митр. Московский (т.1, Слово в неделю 9-ю по сошествии Святого Духа): «Жизнь свою человек начинает от плача, а оканчивается она мучительным разодранием души от тела. Средине ее полна скук, печалей, напастей и всяких несчастий многообразных. И для того всякий день слышим мы человеческими жалобами оглашаемый воздух. Один жалуется на нищету; другой на жестокость своих неприятелей; третий на неверность своих приятелей. Иной с мучительными борется болезнями или от печальной расслабевает старости; другой неутешно плачет о смерти детей или сродников своих; сей скучает, будучи отягощаем повседневными трудами, которым скорого не предвидит конца; тот рыдает, что кровавыми трудами снисканное имение похитили воры, или истребил огонь, или потопила вода; или, что и того жалостнее, неправедный похитил судия, да еще его же и на суде обвинил. К умножению несчастия часто случается, что мы печалимся и о том, о чем не надлежит, или, по крайней мере, сокрушаемся больше, нежели чего-то стоит».

Скорбные обстоятельства могут быть разными по характеру, по силе, а также ожидаемыми и неожиданными

Далее сделаем краткий обзор важных особенностей скорбей. Такой рассудительный взгляд на скорбные обстоятельства очень помогает, например, когда скорбящему человеку представляется, что он более всех страдает, или помогает не воспринимать мелкие и поправимые неприятности или трудности с печалью и ропотом.

1. Что касается силы или степени скорбных обстоятельств, то они также могут быть разными. Это могут быть разные степени в отношении одного вида скорби, например, неприятности на работе могут быть в форме выговора или просто порицанием начальства, но человек продолжает работать, а могут закончиться увольнением.

Или, например, есть очень тяжелая и мучительная болезнь, а есть болезнь, которая вылечивается или является хронической с периодическими осложнениями. Или один человек ухаживает за лежащим больным пять лет, а второй - пару месяцев.

2. Также это могут быть разные степени разных скорбных обстоятельств, например, нельзя сопоставить тяжесть какого-либо разрушительного стихийного бедствия, при котором теряется все имущество, с повреждением автомобиля при аварии, или сопоставить смерть близкого человека с обычной ссорой и т.п.

О том, что есть разные скорби – «мелочь» и серьезные и что они по разному переживаются говорится, например, так.

Феофан Затворник (Письма, п. 708): «Мне думается, что возможные у вас неприятности все - мелочь. Вы управитесь с ними и сами, не нарушая любви и смирения. Бойтесь крутых неприятностей, которые не знать как и откуда находят. Бойтесь и готовьтесь их встретить, и Бога молитесь наперед, чтоб тогда подал вам мудрость и силу».

3. К тому же может быть разная и обоснованность страданий человека при скорбях. Например: люди, живущие на малые средства, при их потере могут печалиться, т.к. это были их последние деньги. А кто-то, имея достаточно денег, потеряв какую-то часть, печалится, хотя у него еще есть средства (и может и немалые).

О том, что одни скорбные обстоятельства переносятся легче, а другие труднее говорится, например, так:

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.1, гл. 40): «Одним Бог посылает неприятности и скорби, навлекаемые на них течением событий, от людей нисколько не зависящих: эти легче переносить. Другим — такие, которые причиняются людьми: эти тяжелее, особенно когда причиненную нам скорбь не можем признать ненамеренною, и еще паче, — когда люди сии нами как-нибудь облагодетельствованы. Последний случай самый тяжелый».

4. Разные скорби бывают у разных людей на какое-то определенное время, а потом наступает спокойное или радостное время. А есть немало людей, которые переживали одну скорбь за другой (но есть люди, у которых это случалось реже). Например, вот как о подобной своей жизни говорит свт. Игнатий.

Игнатий Брянчанинов (Письма к разным лицам, п.1): «Не раз я видел полное оскудение помощи человеческой, не раз был

предаваем лютости тяжких обстоятельств, не раз я находился во власти врагов моих. И не подумайте, чтоб затруднительное положение продолжалось какое-нибудь краткое время. Нет! Так протекали годы; терялось телесное здоровье, изнемогали под тяжестью скорбного бремени душевные силы, а бремя скорбей не облегчалось. Едва проходила одна скорбь, едва начинало проясняться для меня положение мое, как налетала с другой стороны неожиданная новая туча — и новая скорбь ложилась тяжело на душу, на душу, уже изможденную и утонченную, подобно паутине, предшествовавшими скорбями».

5. Скорбные обстоятельства могут случаться неожиданно и быстро заканчиваться, а могут длиться долго и быть сопряжены с мучительными ожиданиями.

Игнатий Брянчанинов (Аскетическая проповедь, Гл.: Поучение в 9-ую неделю): «Мы не можем знать, что случится с нами чрез кратчайшее время. Самые сильные превращения в жизни нашей совершаются неожиданно, внезапно. Не одна смерть подкрадывается как тать - подкрадываются так почти все напасти. Наветуется, обуреваются море сильными ветрами, восстающими с разных сторон по неведомой причине, и жизнь наша подвержена многообразным нападениям от лукавых духов и водимых ими человеков; подвергаемся многообразным напастям по неожиданным случаям, по какому-то загадочному стечению обстоятельств. Невозможно предвидеть и предугадать, что придумает злоба, что послужит поводом и средством к напасти, откуда возникнет искушение? По большей части ни предупредить, ни отвратить их невозможно».

Память о данной особенности скорбей важна по причине того, что:

Иоанн Златоуст (т.3, ч.2, Беседа, когда Сатурнин и Аврелиан были отправлены в ссылку ...): «Зло, неожиданно случившееся, возмущает и тревожит нас; а ожидаемое, случившись, причиняет невеликое смущение».

Т.е. при неожиданной и ожидаемой скорби есть разные реакции. Так, например, при ожидаемом событии (операция, болезнь и др.) человек долго находится в волнении и страхах, пока ждет их окончания. А при неожиданной неприятности (например, неожиданно уволили с работы или кто-то неожиданно умер),

происходит шок, удивление и потом печаль при осознании свершившейся скорби.

О нескольких важных духовных нюансах относительно скорбных обстоятельств

Итак, думаю, что всё вышеперечисленное знает каждый человек. Но не каждый знает или помнит (особенно когда у него случается какое-то скорбное обстоятельство) несколько очень важных духовных нюансов, которые сейчас будут обозначены.

1. Все эти виды скорбных обстоятельств и страданий связаны с разными страстями человека (например, страдание от потери денег это – страдание от страсти сребролюбия, а страдания при обиде – от страсти гордости, эгоизма, саможаления, мести и др.).

Вообще, есть три основных предмета скорби, относящиеся: к телу/плоти, к деньгам/материальному достатку и к собственной «славе»/гордости как клеветам/обидам/злоречиям в твой адрес и др. Это соответствует трем основным порокам: «всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1Ин.2,16). И поэтому любую неприятность/трудность/скорбь можно увидеть через эти три предмета. И получается, что, скорбя, в зависимости от скорбного обстоятельства, будешь находиться, помимо страсти печали, как эмоциональном переживании, еще и в страстях сребролюбия, телолюбия (как виду самолюбия) и гордости с тщеславием.

2. Ошибкой является то, что какую-то неприятность или трудность христианин сразу же не обозначает как скорбь. И это приводит к тому, что он может и не вспомнить о заповедях, истинах, страстях и добродетелях, которые касаются скорби, а значит всего того, о чем мы сейчас будем вести речь. И это приводит к тому, что он не по-христиански переносит скорбь.

3. Не все знают, что для каждого скорбного случая есть свои истины (а о каждом из них говорит христианское учение и указывает какие заповеди и добродетели есть по поводу восприятия смерти, болезни, бедности, обид и т.д.). Мало кто знает и то, что для каждого вида скорби есть и свои принципы выхода из печального состояния. (И об этом скажем в другой главе.)

Поэтому тому, кто говорит о страсти печали и молитве при ней, или тому, кто переживает скорбное, нужно всё это учитывать для

того, чтобы или самому достойно пережить неприятности/трудности, или разумно помочь другим.

А теперь перейдем к вопросу о том, что происходит с человеком, когда у него случаются скорбные обстоятельства.

Раздел 1.1. О том, что происходит с душой, когда она находится в страсти печали

Прежде чем говорить о молитве при скорбях, обязательно надо сказать, что обычно происходит с человеком при скорбных обстоятельствах и каковы особенности страдания/печали.

Сразу нужно заметить, что печальное состояние в поучениях святых отцов в общем может обозначаться разными определениями, например: прискорбность, страдание, уныние, печаль и мн.др. Особо заметим, что слово «уныние» может обозначать лень, упадок сил, скука, апатия и т.п., и тогда оно относится к страсти уныния/лени, а может означать безнадежную печаль, грусть, горечь, отчаяние, и тогда оно относится к страсти печали.

Итак, то о чем будет говориться далее, нужно обязательно знать и видеть в себе для того, чтобы страсть печали не сделала «тебя (духовно) обессиленным».

Авва Исаия (Духовно – нравственные слова, сл. 16): «Бодрствуй, брате, против духа, приносящего человеку печаль, ибо много у него ловлений, пока не сделает тебя обессиленным».

И опыт говорит, что если не раз внимательно прочесть об этих особенностях и увидеть их в себе в каких-то скорбных обстоятельствах, то они могут нам принести духовную пользу. Так, например, память о них во время приступов своей печали поможет осознать, что сейчас в тебе начала действовать страсть печали и нельзя ей поддаваться.

Обращаем внимание и на то, что то, что будет говориться в этом разделе о печали, присуще каждому человек независимо от его веры в Бога.

Так, мы уже не раз говорили в этой теме, что при научении правой молитве необходимо учитывать в каком состоянии находится человек, потому что это напрямую связано с тем, какой будет его молитва. Понятно, что при скорбных обстоятельствах это состояние – печаль, причем в разных проявлениях и в разной

степени: страх, отчаяние, угнетенность, саможаление, ропот, страдание, беспомощность и мн. др. Вот, например, как говорит о разных скорбных состояниях св. Василий:

Василий Великий (Беседы, б. 26): «Уныние расслабляет силы, клеветы наносят оскорбления, лесть прикрывает собою злоумышления, страх делает, что падаем в отчаяние; и в таком-то треволнении непрестанно обуреваются наша природа. ... И мы проходим жизнь почти полную скорбей и слез».

Конечно, это естественные чувства и эмоции человека, когда он сталкивается с чем-то проблемным/скорбным/тяжелым. И именно в таких состояниях совершается или не совершается молитва.

Далее назовем важные особенности этой страсти, которые необходимо знать духовному подвижнику и делателю молитвы (а вообще их надо знать, конечно, и каждому христианину).

О понятии «мирская печаль»/«житейская печаль»

По христианскому учению считается, что если это печаль по разному мирскому и житейскому поводу, то это относится к «печали житейской»/«печаль по миру»/«мирская печаль».

Василий Великий (Правила кратко изложенные, в. 88): «Какая «печаль—житейская» (Лук. 21, 34)? Ответ. Всякая печаль, которая хотя, по-видимому, не включает в себе ничего запрещенного, однако же не способствует и к богочестию, есть житейская».

Иоанн Златоуст (т.10, ч.2, б.15): «А что значит: "печаль по миру"? Когда печалишься об имуществе, о славе, об умершем, – все это печаль по миру».

И в основном, у нас у каждого именно такая мирская печаль.

Тихон Задонский (Сокровище духовное..., ст.125): «Видим, сколько болеет и скорбит человек, сколько сетует, плачет и рыдает, лишившись или богатства, или сана и чести, или славы мира сего».

Опыт говорит, что, к сожалению, мало кто из нас вспоминает христианскую истину, что именно эта печаль приносит духовную смерть.

Иоанн Златоуст (т.10, ч.2, б.15): «(Печаль по миру) причиняет смерть (духовную – от сост.). Кто печалится о славе, тот завидует, и по необходимости часто доходит до гибели. Такою печалью печалились Каин и Исав. Итак, под печалью по миру (ап. Павел) понимает ту, которая вредит самим скорбящим. Только одна печаль о грехах полезна; и это ясно видно из следующего. Скорбящий о

потере богатства не вознаграждает тем убытка; скорбящий об умершем не воскрешает его; скорбящий по причине болезни не только не избавляется от болезни, но еще усиливает ее. ... Отцы, которые во время сильной горести не принимали никакого утешения и сами себя терзали, после раскаиваются в том, что без меры скорбели, поскольку сознают, что не только не получили оттого никакой пользы, но еще более себя расстроили. ... В ней скорбят ко вреду, и после сильной скорби осуждают себя же, а это и служит сильнейшим доказательством того, что скорбящие ею только вредят себе. Совсем противоположны (следствия печали) по Боге; а потому сказал (апостол), что она "производит неизменное покаяние ко спасению". Никто не станет осуждать себя за то, что скорбел, плакал и сокрушался о грехе».

Печаль естественна для человека, но если она долго не проходит и сильно мучит, то это уже страсть печали

Итак, как уже отмечалось, печальное состояние, когда человеку трудно и горестно, является естественным состоянием.

Исаак Сирин (Слова подвижнические, сл. 37): «Нет человека, который бы не скорбел во время обучения, и нет человека, которому бы не казалось горьким время, когда испивает он яд искушений (скорбей – от сост.)».

Но если печаль очень сильная и с отчаянием и ропотом, или если это состояние долго не проходит, или если человек очень часто печалится или ропщет в самых обыденных и не очень скорбных ситуациях (при каких-то малых неприятностях), и при этом не «употребляет средства к своему (во)одушевлению», то образуется страсть печали, которая долго и беспощадно мучит человека.

Феофан Затворник (Письма, п. 1343): «Что приходит нетерпеливость (в скорбях), это дело человеческое. Придет, - отгонять надо. На то и чувство тяготы положения, чтобы было что терпеть. Если не чувствуется тяготы, то и терпения нет. Но когда приходит чувство тяготы и сопровождается желанием ее сбросить; то тут ничего нет грешного. Это естественное чувство! Грех начнется, когда вследствие сего чувства - душа поддастся нетерпеливости и начнет склоняться к ропотливости».

Иннокентий Херсонский (Молитва Св. Ефрема Сирина. Слово в среду недели 2-й Великого поста): «Все это (что

происходит с нами скорбного в мире – от сост.), по закону нашей природы, сопряжено с неприятностью и печалью для нас; но, по закону же самой природы, печаль сия должна уменьшаться со временем и исчезать, когда человек употребляет средства к своему (во)одушевлению и не предаётся печали. В противном случае образуется дух уныния (или безнадежная печаль, отчаяние и т.п. – от сост.)».

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 2-й запов., грех: Уныние (печаль) в несчастье...): «Спросят: «что же виновного в унынии (т.е. в печали – от сост.) человека, когда постигло его несчастье? не естественное ли такое его состояние?» Печаль есть чувство души полезное, но только она должна быть в меру. Хороши, полезны и слезы: хуже, если кто крепится от них; но и слезы также должны быть в своей мере. ...Человек унывающий уже чрезмерно увеличивает в себе чувство печали!».

Также заметим, что нельзя относиться к скорбям ни «наплевательски», ни с «сильной чувствительностью к страданиям».

Григорий Богослов (Письма, п. 137): «Слышу, что ты не любомудренно ведешь себя в страдании, и не хвалю сего.... Об этом же, как сам себя уверяю, рассуждаю я весьма правильно, не хвалю ни крайней бесчувственности (т.е. скорби можно переносить с наплевательским отношением или с гордостной холодностью – от сост.), ни сильной чувствительности к страданиям (т.е. с истериками, с сильными страданиями – от сост.); первое бесчеловечно, последнее не любомудренно (не мудро – от сост.). Но должно идти серединой и показывать, что ты любомудреннее (мудрее – от сост.) очень нетерпеливых, и к человеческому ближе не в меру любомудрствующих (т.е. тех, кто не в меру философствует и отрывается от естественной природы человека – от сост.)».

Печаль «есть тяжкое мучение душ», которым человек сам себя мучит

А теперь скажем, что в сильных проявлениях печаль – это внутреннее мучение.

Паисий Святогорец (Страсти и добродетели, ч.4, гл.3): «Печаль обезоруживает человека. Высасывает все соки душевных и телесных сил и не даёт ничего делать. Отравляет душу и в тело

вносит беспорядок. Бьёт по самым чувствительным местам тела, вызывает страх и им изнуряет человека».

Иоанн Лествичник (Лествица, гл. Краткое содержание предыдущих слов): «...чрезмерная печаль делает душу как бы дымною и темною».

Иоанн Златоуст (т.3, ч.2, Письма, п.3 к Олимпиаде, и др.): «...мы немного порассудим об унынии (т.е. печали – от сост.) и покажем, как оно тяжело и несносно. Подлинно, уныние есть тяжкое мучение душ, некоторая неизреченная мука и наказание, горшее всякого наказания и мучения. И в самом деле, оно подобно смертоносному червю, касаясь не только плоти, но и самой души, оно – моль, поедающая не только кости, но и разум, постоянный палач ..., разрушающий даже и силу души, непрерывная ночь, беспросветный мрак, буря, ураган, тайный жар, сжигающий сильнее всякого пламени, война без перемирия, болезнь, затемняющая многое из воспринимаемого зрением. И солнце, и этот светлый воздух, кажется, тяготят находящихся в таком состоянии, и самый полдень для них представляется подобным глубокой ночи. ... Душа, находящаяся в состоянии уныния, в самую светлую часть дня воображает себе ночь. Подлинно, не так велик мрак ночи, как велика ночь уныния... (т.1, ч.2, О священстве слово 5) Уныние и непрестанные беспокойства могут сокрушить силу души и довести ее до крайнего изнеможения».

Причем, очень важно знать и помнить при скорбных обстоятельствах, что такое внутреннее мучение человек доставляет сам себе. И получается, что ему тяжело как от самого скорбного обстоятельства, например, бедности, болезни, какой-то потери и т.п. (т.е. тяжело физически или материально), так еще и душа своим переживанием усугубляет внешнюю тяжесть. Поэтому святые отцы нередко об этом напоминают в своих поучениях на тему скорби.

Василий Великий (Письма, п.6): «...сокрушая себя горем, не делай ... несчастья еще более тяжким».

Анатолий Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Скорби): «Очень сожалею, что ты нерассудно скорбишь и сама себя мучишь».

Иоанн Златоуст (т.2, ч.1, О статуях беседа 7-ая): «Когда мы скорбим и печалимся о потере имущества, о болезни, о смерти и о других постигающих нас бедствиях, то от печали не только не получаем никакого облегчения, но еще увеличиваем несчастье».

Феофан Затворник (Письма, п. 1273): «...вы (после смерти дочери – от сост.) как малое дитя, что ни взбредет на ум (речь идет, скорее всего, о воспоминаниях о дочери и мыслях, что мать была якобы повинная в смерти дочери, т.к. отпустила ее куда-то и та заболела – от сост.), принимаете то за действительность, и сами себя мучить и терзать начинаете».

Филарет Дроздов (Слова и речи, т.5, 272. Слово в день обретения мощей преп. Сергия): «Встречая затруднения в делах, препятствия, неудачи, лишения, оскорбления, не мучим ли мы себя иногда очень долго бесплодную печалью или досадою...?».

Игнатий Брянчанинов (Аскет. опыты. ч.1, Слово утешения к скорбящим инокам): «... ропот, ... жалобы на судьбу нашу, ... сердечн(ая) печаль и тоск(а), от которых слабые души страдают более, нежели от самых скорбей».

Григорий Нисский (О блаженствах, сл.3): «Так, раздражительность, гнев, страх, боязнь, дерзость, состояние печали и удовольствия, ненависть, ссора, бесчеловечие, жестокость, зависть, ласкательство, памятозлобие, нечувствительность, и все страсти, представляющиеся против нас действующими, составляют список каких-то мучителей и властелинов, как пленника какого, власти своей порабощающих душу».

Надо обязательно отметить, что память о том, что моя душа в печали сама себя мучит, очень помогает, когда человек старается бороться со своей печалью.

Некоторые описания состояния печали, взятые из разных психологических источников

Далее обязательно надо остановиться на вопросе о том, что конкретно происходит с человеком при скорбях. То, о чем будет сказано в этом разделе, это типичное состояние человека в страсти печали. Это будет очень сжатый и неполный материал об этой страсти, потому что о ней следует написать отдельную книгу, а мы сейчас говорим о ней для того, чтобы показать, что бывает с человеком, который иногда при ней молится (или не молится). И, как уже не раз отмечалось, это очень важно, потому что это напрямую связано с молитвой как правой, так и неправой.

В.А Снегирев. Психология: «Горе и печаль составляют полную противоположность волнениям радости, хотя по своему составу психическому вполне с ним аналогичны. Горе есть страдание -

неудовольствие, возникающее под влиянием потери какого-либо блага, удовольствия, также под влиянием наличного или ожидаемого страдания, бедствия. Оно, следовательно, может быть определено, как страдание по поводу страдания и есть потому всегда двойное и повышенное страдание. Его внешнее выражение и воплощение, точно также как выражение радости, отличается тоже особенною определенностью и рельефностью, притом вполне противоположно выражению этого последнего волнения. Выражение это характеризуется подавленностью всех органических отправления, отличною, впрочем, от подавленности в волнении страха: в последнем подавленность близка к остановке всех отправления и имеет острый характер. В горе она есть общее тяжёлое и гнетущее, как бы массивное понижение в течении жизни органической. ... В психической сфере наблюдается в припадках горя нечто аналогичное с тем, что совершается в организме. И здесь ход душевной жизни, напр., течение идей подавляется до того, что они кажутся вполне как бы отсутствующими, всякие желания и стремления прекращаются, и воля вполне парализуется. Получается в высшей степени мучительное сознание какой-то пустоты душевной, беспомощности, непонимания, что делается, как и почему. Но вслед затем всегда почти начинается судорожное возбуждение мысли и воли: являются нелепые соображения, несбыточные надежды, странные желания и планы, чем страдание до известной степени облегчается, в силу просто поднятия уровня внутренней энергии. При этом причина горя мало-помалу определяется, положение уясняется и возникает новый приступ горя, которое теперь находит выход и облегчение в ясных до мельчайших подробностей образах относительно причины горя, образах, которые стремятся выразиться в словах - в форме причитаний, напр., или подробного рассказа и описания своего горя другим. Это высказывание, «излияние» горя, как известно, тоже облегчает его, вероятно, путём простого отвлечения внимания от волнения и сосредоточения его на интеллектуальных операциях. Но значительное облегчение горя получается также, когда огорчённый видит сочувствие себе, т. е. сознаёт, что и другие испытывают часть страданий, им испытываемых. Выражение сочувствия, особенно вид выражения печали другими, - печальные лица, слёзы, - всё это уменьшает горе и делает перенесение его более лёгким. ... Всякое самое большое горе ослабляется через более или менее

продолжительное время от своего первоначального возникновения. И время в этом случае представляется каким-то целителем ран душевных. Но это опять, конечно, метафора: время само по себе есть простая форма, - отвлечение смены явлений. Ослабление постепенного волнения здесь совершается другими, реальными деятелями и силами. Горе ослабевает точно так же, как и всякое душевное волнение от простого утомления одною и тою же деятельностью, - далее, - от ослабления постепенно своих возбудителей, сосредоточения внимания на других предметах, изменения жизненных условий, интересов и т. п. Во множестве случаев оно изглаживается совершенно, в некоторых оставляет след на всю жизнь в форме, так называемой, грусти, в которой печаль-горе осложняется приятными воспоминаниями, связанными с потерей, причинившею горе. Этою-то связью собственно и объясняется самое постоянное пребывание следов горя в форме грусти. Несмотря на постоянные факты ослабления горя от времени указанными способами, сильно горящие люди всегда питают иллюзию невозможности его прекращения. Человеку, потерявшему что-либо ценное, напр., любимого другого человека, всегда кажется, что горе, им испытываемое, останется навсегда. И самый нелепый способ утешения потому - указание на этот факт. Иллюзия эта объясняется вообще подавленностью интеллектуальной силы в горе и невозможностью, при полной силе его, сосредоточить внимание на чём-нибудь другом и тем более вообразить и создать в своём уме условия и обстоятельства, при которых горе не существует».

Энциклопедия: «Страдание — совокупность крайне неприятных, тягостных или мучительных ощущений живого существа, при котором оно испытывает физический и эмоциональный дискомфорт, боль, стресс, муки. Согласно словарю Ожегова, страдание — физическая или нравственная боль, мучение. Новая Филосов. Энцикл. определяет страдание как "претерпевание, противоположность деятельности; состояние боли, болезни, горя, печали, страха, тоски и тревоги". В то же время это форма активного напряжения физических и духовно-нравственных сил человека или совокупности индивидов; среди его свойств упоминают также отчаяние, раздвоение, страсти. ... В психологии страдание рассматривается, как состояние сильного внутреннего конфликта человека, когда различные внутренние желания или

побуждения входят в противостояние друг с другом, как бы разрывая или наоборот скручивая человека изнутри. Предельное напряжение страдания есть мұка. В работах большинства психологов страдание трактуется как угрожающее здоровью человека состояние, приводящее к неврозам и психозам. Исследователь Д.А.Т. отмечает, что отношение человека к страданию напрямую зависит от его отношения к жизни, от умения найти точку опоры в сложном и противоречивом мире».

Интернет – источники: 1. «Сейчас чаще всего называют печаль депрессией. Депрессию, тревожность (а это тоже проявление депрессии) психиатры и психотерапевты называют раком 21-го века, чумой нашего времени. ... Человек, находившийся в состоянии депрессии и сумевший с помощью Божией преодолеть ее, с ужасом вспоминает о своем прошлом как о кошмарном сне. Все, что беспокоило его тогда, представлялось чудовищной проблемой, кажется потом смешным и нелепым. И вообще говоря, печаль – это легкое помешательство; в депрессии человек не способен адекватно оценивать обстоятельства жизни, людей и себя самого. Какие мысли обычно вертятся в голове у страдающего печалью? «Все плохо, в моей жизни нет ничего хорошего; меня никто не любит, не понимает; в моей жизни нет никакого смысла». ... При всех этих настроениях самое тревожное и абсурдное – категоричность суждений: все, ничего, никто, самый и проч. Любому здоровому, вменяемому человеку, не находящемуся в состоянии затяжной депрессии, понятно, что не может быть все плохо. Это абсурд, бред». 2. «Американский психотерапевт М. З., более 20 лет изучавший способы мышления оптимистов и пессимистов, сравнивает неудачу с ударом в живот, которая делает всех нас временно беспомощными. Больно, но боль уходит – у некоторых почти сразу. Других же любое поражение или препятствие надолго скручивает пополам. ... "Есть люди, которые могут аккуратно сложить свои горести в коробочку и продолжать жить, даже если один из важных аспектов их жизни, например, работа или любовные дела, не в порядке, – делится своими наблюдениями М. З. – У других все превращается в катастрофу: стоит лишь порваться одной нити в их жизни, и вся ткань распустилась". ... "Все пропало", – излюбленная фраза пессимиста - драматизатора».

Об основных характерных особенностях скорби и переживаний при скорбных обстоятельствах, изложенных кратко в поучениях святых отцов

А теперь приведем некоторые поучения святых отцов о том, что происходит с человеком во время печали в разных степенях. (И так как иногда особенности этой страсти могут быть изложены краткими перечислениями, то в некоторых поучениях, для большего удобства восприятия, расположим разные особенности на отдельных строках и с уточнениями составителя.)

Авва Серапион (Собесед. Иоанна Кассиана, гл. 10): «...от печали (рождаются) брюзгливость (недовольство – от сост.), малодушие, раздражительность, отчаяние».

Исаак Сирин (Слова подвижнические, сл.79): «... (унынием) наводится на человека дух изступления, из которого источаются тысячи искушений: смущение (волнение, связанное с утратой самообладания – от сост.), раздражение, хула, жалоба на судьбу, превратные (ложные, извращающие истину – от сост.) помыслы ... и т.п.».

Нил Синайский (К Евлогию монаху, сл.2): «Печаль есть:

- сожительница утрат (т.е. это состояние, происходящее, когда что-то теряешь: деньги, людей, здоровье и др. – от сост.),

- собеседница неудачи (состояние при неудачах – от сост.), ...

- сообщница воздыхания (т.е. человек вздыхает, сетует, плачет о том, что случилось – от сост.),

- соученица уныния (когда печален, ничего не хочется делать – от сост.),

- жалоба на огорчение (т.е. печальный склонен жаловаться себе и другим как ему плохо и тяжело – от сост.),

- памятник обиды (т.е. при печали человек или вспоминает о прошлых обидах, или обижается на тех, с кем связаны скорбные обстоятельства – от сост.), ...

- суровость нравов (т.е. неприветливость, недовольство, быстрая раздражительность угрюмость, холодность – от сост.),

- опьянение благоразумия (состояние некой ненормальности здравомыслия/рассудительности, хотя самому человеку так не кажется – от сост.), ...

- облако на лице (печальное выражение лица – от сост.),

- червь во плоти (нервные напряжения/невроты, обострение заболеваний, недомогания, бессонница и др. – от сост.),
- падение помыслов (мысли о плохом, а могут быть и ропотные на Бога – от сост.),
- толпа порабощения (очень частые навязчивые мысли и скорбные эмоции – от сост.)».

Иоанн Кассиан (Послание Кастору..., кн.9, гл.1): «...если (печаль) при каждом нападении в разных несчастных случаях будет овладевать нашею душою, то всякий раз будет лишать нас:

- способности к божественному созерцанию (к здоровому и углубленному пониманию истин о Боге, Его промысле, духовных законов – от сост.),
- и самый дух ... совершенно расслабляет и угнетает,
- не позволяет ни совершать молитвы с обычною ревностью сердца (имеется в виду то, что не дает внимательно молиться, т.к. постоянно думаешь о своей скорби, или вообще забываешь молиться, т.к. поглощен скорбными мыслями и чувствами, или ничего не хочется, в том числе и читать молитвенное правило – от сост.),
- ни с пользою заниматься священным чтением (т.к. постоянно думаешь о скорби, и поэтому читаешь невнимательно, и есть некое помутнение здравости рассуждений – от сост.),
- не попускает быть спокойным и кротким с братьями (склонен к угрюмости и раздражению на людей – от сост.);
- ко всем обязанностям трудов или богослужения делает нетерпеливым и неспособным (всё кажется очень тяжелым, есть ощущение, что нет сил выдержать то, что обычно исполнял без труда – от сост.),
- погубив всякий спасительный совет (отвергает здравые советы – от сост.)
- и возмущив постоянство сердца, делает безумным (здесь может иметься в виду и то, что даже тот, кого/что любишь может становиться нелюбимым, или что становишься нетерпимым к чему-то или кому-то – от сост.),
- опьяняет чувство (человек плохо сдерживает свои эмоции, легко появляются негативные эмоции – от сост.),
- сокрушает и подавляет мучительным отчаянием (человек испытывает сильное горе, отчаяние, безнадежие и сильные внутренние мучения – от сост.)».

Макарий Великий (Слова, сл. 55): «Если же (душа) мужественно и доблестно не переносит всякую скорбь (то):

- падает духом и становится инертной,
- и удручается, и томится, и теряет волю для борьбы,
- и приходит в отчаяние, будто бы ей уже никогда не избавиться от этих скорбей (что также является уловкой зла, чтобы привести душу в состояние инертности и бессилия для борьбы),
- и не будет с твердой надеждой и в незыблемой вере всегда ожидать милости Господней ...».

Далее приведем поучения еще о некоторых особенностях состояния печали, систематизировав их.

При печали действует саможаление

Одним из главных проявлений печали является саможаление. Оно появляется всегда, когда что-то происходит не по воле человека, а особенно если это сопряжено с трудностями.

Феофан Затворник (Толк. на посл. Римл.12, 12): «...саможаление, не любящее ничего прискорбного».

Прискорбным есть и болезнь, и усталость, и какие-то неприятности, и безденежье и др., и именно тогда люди жалеют себя.

В христианском учении говорится, что жалеть себя – это естественное чувство, но у самолюбивого грешника это чувство сверх меры и неправое.

Нравственное богословие Е.Попова (Грехи против 2 запов., грех: Самолюбие и излишнее саможаление вместо самоотвержения): «Любить как есть всего себя и душу свою и тело, жалеть самого себя, — есть чувство невинное и законное; потому что душа человека вещь очень ценная, так что потеря ее не может быть заменена и целым миром (Мрк.8,36), а плоть его естественно «питается и греется» (Еф.5,29), в будущем же свете будет разделять вечную награду вместе с душою (2Кор.5,10). Но правильную любовь к себе человек заменяет самолюбием и излишним саможалением, самоугодием. ... Человек только себя любит и жалеет, безразборчиво выполняя пожелания своей души и плоти».

Почему же самолюбие любит жалеть себя? При саможалении человек утешает себя тем, что он сочувствует себе и любит себя, при этом видит себя очень хорошим, но только сейчас он

несчастен. И именно поэтому человек считает саможаление верным и приятным.

Примечательно то, что самолюбивая душа принимает саможаление, как доброго своего друга, а на самом деле оно враг. Но этого не знают многие и многие люди.

Феофан Затворник (Письма, п.1454): «Вы на саможаление, как видится, смотрите очень легко, почитая случаи уступки ему неважными действиями. Тут у вас большая ошибка».

Феофан Затворник (Сб. «Слова о покаянии...», В неделю Крестопоклонную (... о крестах внутренних)): «Саможаление есть самый льстивый наш изменник и враг. Первое исчадие самолюбия. Жалеем себя и губим себя сами. Думаем, что добро себе делаем, а делаем зло».

Также мало кто знает, что саможаление это - наказание Божие грешнику.

Феофан Затворник (Путь ко спасению, отд.2): «Человек, падший от Бога, обратился к себе — и наказан саможалением».

Саможаление является врагом и потому, что через него легко «протискиваются» бесы.

Феофан Затворник (Письма, п.971): «Вред от поблажки (саможаления) тот особенно, что в толпу этих мыслей и образов протискивается враг, я в сумятице засеменяет худые сочувствия, желания и даже намерения. Несколько кратное повторение этого образует недобрый самоугодливый строй внутри».

И примечательно то, что бесы притворяются нам друзьями, которые очень нас «любят» и «жалеют».

Феофан Затворник (Путь ко спасению, отд.2): «Это вопль (самопощадения) самый обольстительный: враг стоит будто за нас, умоляет, чтобы мы сжалились над собою».

Все ли христиане так воспринимают свое саможаление? К сожалению, опыт говорит, что нет...

При печали теряется сила духа и надежда

В следующих поучениях говорится, что при печали человек ищет выход из скорбного обстоятельства и, не находя его, теряет силу духа и надежду.

Бл. Диадок (Подвижническое слово, сл.69): «...безмерная печаль вводит душу в нечаяние и безнадежие».

Евфимий Зигабен (Толковая Псалтырь, Пс. 76, ст.3**): ««Размышлях и малодушествоваше дух мой». ... (Размышление) ... означает также и размышление и беспокойство...: я говорю, размышлял в самом себе и беспокоился, как бы мне освободиться от скорбей, и поелику я не находил свободы от них, то унывала и упадала в духе душа моя».

В печали человек склонен раздражаться на людей и винить других

Печаль очень часто сопровождается страстью гнева и раздражения.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.2, О священстве слово 5): «Если душа при всякой ... неприятности станет беспокоиться и раздражаться, то она не может быть бодрой, изнемогая от печали».

Авва Серапион (Собеседования Иоанна Кассиана, гл.16): «...от печали (рождается) брюзгливость, малодушие, раздражительность, отчаяние...».

Примечательно то, что если мы находимся в печали (или как мы часто говорим: «у меня плохое настроение/мне плохо»), то нам становятся не милы даже самые любимые люди, и мы раздражаемся на них по малейшему поводу или без него.

Иоанн Кассиан (Послание к Кастиору..., кн.9, гл.4): «...по влиянию тонкого врага (печали) мы вдруг подвергаемся такой скорби, что не можем с обыною приветливостью принимать посещение даже любезных лиц и родственников наших; и что ни было бы сказано ими в приличном разговоре, нам все кажется неблаговременным и лишним, и мы не даем им приятного ответа, когда все изгибы нашего сердца наполнены желчною горечью».

А следующие поучения о том, что когда грешный человек находится в скорбном состоянии, то он склонен винить других (и особенно тех, чрез кого случилось что-то скорбное). И тем самым он еще больше увеличивает свои страдания.

Василий Великий (Письма, п. 70 (74)): «...находящиеся в затруднительном положении ... скоры бывают на упреки, всегда слагая вину на то, в чем сделано упущение».

Авва Доротея (Душеполезные поучения, п. 13): «...если же он будет малодушествовать, смущаться, обвинять каждого, то он только отягощает самого себя, новые навлекая на себя искушения».

Макарий Оптинский (Письма к монахиням, п.10): «Ты ропщешь, но тем самым увеличиваешь свои скорби».

Макарий Оптинский (Письма к мирским особам, п.61): «... опасайтесь ропота и малодушия, ибо чрез них те же самые скорби тяжелее бывают».

При печали кажется, что скорбное обстоятельство никогда не закончится, и человек еще больше падает духом

Также при печали, когда человек в скорби падает духом, и особенно, когда ситуация долго не разрешается к лучшему, то кажется, что это никогда не закончится.

Макарий Великий (Слова, сл. 55): «... (душа в печали) приходит в отчаяние, будто бы ей уже никогда не избавиться от этих скорбей».

И уже от этих мыслей становится еще тяжелее, и страдание с отчаянием увеличивается. Сразу скажем, что это надо замечать и не верить этим мыслям. А святые отцы говорят об этом так:

Иоанн Златоуст (т.5, ч.1, Беседа на Пс. 123): «Не будем же падать духом, когда постигают нас бедствия. Каковы бы они ни были, они – поток и мимолетное облако; какую бы ты ни назвал скорбь, она имеет конец; на какое бы ни указал бедствие, оно имеет предел».

Примечательно и то, что:

Иоанн Златоуст (т.7, ч.2, б.53): «...так как мы всегда желаем быть в радости, то и думаем, что всегда находимся в печали. Кроме того, так как радостное и приятное мы скоро забываем, а печальное всегда помним, то и говорим, что всегда находимся в печали. Человеку по природе его невозможно быть всегда в печали».

В печали любое скорбное обстоятельство кажется жестоким и ненужным

Василий Кинешемский (Беседы на Еванг. от Марка, гл.8, ст. 27-38): «Если эти события для нас болезненны и приносят с собой ряд страданий и огорчений, наше страдающее "я" возмущается против них и находит их ненужными и излишне жестокими».

При печали своя скорбь кажется сильнее, чем у других

А это поучения, в которых говорится, как при печали своя скорбь человеку кажется более сильной, чем у другого.

Лев Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Скорби): «Ты описываешь в письме твоём свои скорби, но одна ли ты из смертных только скорби имеешь? Никто их не избежит, но только не в одно время и не равную мерою».

Иоанн Златоуст (т.11, ч.2, б. 1): «Вообще, невозможно найти человека без скорби. ... Каждый и из них ... думает, – свое горе более чувствительно, нежели чужое. Как те, у кого болит какая-нибудь часть тела, думают, что их страдание сильнее страданий ближнего, – у кого, например, болит глаз, тот полагает, что нет другой такой боли, какая у него, или у кого болит желудок, тот считает свою боль сильнее всех болей, и всякий, чем страдает, то и считает самым мучительным страданием, – так и в скорбях душевных: каждый то горе, которое постигло его, называет самым тяжёлым, потому что судит о нем по собственному опыту».

Так же, как правило, кажется, что это только ты страдаешь, а у других людей все хорошо.

Феофан Затворник (Созерцание и размышление, ст. Утешение в скорби): «Но зачем же, скажешь, у меня больше горя, а у другого меньше? Зачем меня тяготят беды, а другому почти во всем удача? Я изнываю от скорби, а другой радуется. Уж если это общая участь, то раздавать бы ее всем поровну».

А на самом деле нередко у одного человека сегодня радость, а у другого – скорбь, а на следующий день – наоборот. Так, например, у одного скорбное обстоятельство, например, его уволили с работы сегодня, а у другого это было месяц назад. Но мы этого не знаем и не видим.

Феофан Затворник (Созерцание и размышление, ст. Утешение в скорби): «Да ведь она так и раздается. Присмотрись, и увидишь. Тебе сегодня тяжело, а другому было вчера или будет завтра тяжело. Зачем смотреть на дни и часы? Смотри на всю жизнь, от начала до конца, и увидишь, что всем бывает тяжело, и очень тяжело. Найди мне такого, который ликовал бы целую жизнь. Сами цари нередко ночи не спят от туги сердечной».

Иосиф Оптинский (Письма, п. 661): «Ты жалуешься на скорби. А у кого их нет? У каждого человека свои скорби, только для постороннего глаза они незаметны».

К тому же для разных людей одно и то же обстоятельство может быть радостным и скорбным/проблемным. Так, две девушки снимают квартиру на двоих, и одна выходит замуж и выезжает. А другой, пока она не найдет новую соседку, надо будет платить за всю квартиру, и она по этому поводу печалится, т.к. у нее нет денег на это. Получается, что для одной выезд из квартиры – это радость, а для другой – это скорбь и проблема. Или, например, на работе есть один сотрудник, который постоянно конфликтовал с другими, и когда его уволили после очередного конфликта с начальством, другие облегченно вздохнули. Для уволенного – это скорбь, а для – других радость. И таким образом можно рассмотреть почти все ситуации, в которых есть человеческие отношения.

При сильной печали человек нередко желает смерти

Особо обратим внимание и на то, что при сильной печали человек нередко желает смерти. Так ему невыносимы эти внутренние или внешние мучения, что он предпочитает умереть, не существовать, впасть в забытие и т.п.

Василий Великий (Толков. на Исаию, гл.13): «Многие, огорчаясь обстоятельствами сей жизни, спешают с исходом и призывают к себе смерть».

Андрей Кесарийский (Толков. на Апокалипсис Св. Иоанна Богослова, отд. 9, ст.26): «... призывать смерть свойственно находящимся в скорбях».

Григорий Нисский (Большое огласительное слово, гл.8): «...если кто проводит жизнь в мучениях, то таковой признает для себя более предпочтительным не существовать, нежели существовать и страдать».

Иоанн Златоуст (т.3, ч.2, Письма, п.3 к Олимпиаде): «(Как правило, смерть, внушает страх на всех людей, но человек в печали – от сост.) ... просит (ее) как желанного и хочет получить в качестве милости. До такой степени уныние (печаль/внутреннее мучение – от сост.) ужаснее смерти: чтобы избежать первого (т.е. внутреннего или внешнего страдания/мучения при печали – от сост.), он прибегает к последней (желает смерти – от сост.). ...Когда потряс(ал) его один только страх смерти (если у человека

случилось что-то опасное для жизни – от сост.), он естественно делал все, чтобы избежать ее. А после того как обнаружило свою природу уныние, поедая, истощая, убивая его своими зубами, сделавшись для него невыносимым, тогда, наконец, он счел, что самое тяжелое (т.е. смерть) легче его».

Авва Дорофей (Душеполезные поучения, п. 12): «Есть некоторые люди, до того изнемогающие при случающихся скорбях, что они отказываются и от самой жизни, и считают сладкою смерть, лишь бы только избавиться от скорбей; но это происходит от малодушия и от многого неразумия, ибо таковые не знают той страшной нужды, которая встречает нас по исходе души из тела».

В Святом Писании есть немало примеров того, как человек при скорбях желал смерти.

Иоанн Златоуст (т.3, ч.2, Письма, п.3 к Олимпиаде): «Так и Иона, избегая уныния, прибегнул к смерти, и сам просит себе смерти, говоря: "возьми душу мою от меня, ибо лучше мне умереть, нежели жить" (Ион.4:3). И Давид, пиша псалом или от собственного своего лица, или от лица других, печалившихся, показывает то же самое: "доколе нечестивый предо мною, – говорит он, – я был нем и безгласен, и молчал (даже) о добром; и скорбь моя подвиглась. Воспламенилось сердце мое во мне; в мыслях моих возгорелся огонь" (Пс. 38: 2–4); страсть уныния он обозначает через тот огонь, более сильный, чем этот огонь. ... И этот просит смерти, говоря: "скажи мне, Господи, кончину мою и число дней моих, какое оно, дабы я знал, какой век мой" (ст. 5). Хотя и другими словами, но теми же самыми "мыслями, он говорит то, что и Илия.... "По какой причине, – говорит он, – я оставлен, отхожу позже и пребываю в настоящей жизни, когда прочие отошли из этой жизни?" И до такой степени он ищет смерти, – сам ли он, или те, от лица кого он говорит, – что, хотя ее и нет еще налицо, он желает, по крайней мере, узнать время ее прихода: "скажи ми, – говорит, – кончину мою", чтобы и отсюда извлечь себе величайшее утешение...». ...И сам этот блаженный Иов, объясняя, насколько сила уныния тягостнее смерти, называет последнюю покоем. "Спал бы, – говорит он, – и мне было бы покойно (Иов. 3: 13), и просит ее себе в качестве милости, чтобы только освободиться от уныния, говоря: "О, когда бы сбылось желание мое и чаяние мое исполнил Бог! О, если бы благоволил

Бог сокрушить меня, простер руку Свою и сразил меня!" (Иов. 6: 8–10). До такой степени уныние тяжелее всего...».

Это желание смерти происходит от малодушия, нетерпения и неразумия.

Анатолий Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Смерть): «...смерти ты желаешь потому, что ... ты, матушка, сластолюбива, т.е. не хочешь терпеть скорбей, тоже не понимая ни цели, ни цены скорбей. В скорбях сокровенна есть милость Божия».

Может быть и так, что человек отказывается от естественных потребностей, например, еды.

Амвросий Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Испытания): «Хотя и трудно переносить подобные обстоятельства, но малодушествовать ни в каком случае не следует... А я слышу, что ты настолько предалась и предаешься безмерной печали, что несколько уже дней совсем не употребляешь пищи, так что и желудок твой стал ссыхаться. Это неблагоприятно и несогласно с волею Божиею предаваться такой вышемерной печали».

В печали можно доходить до самоубийства

А вот поучения, в которых говорится, что люди в печали могут доходить до самоубийства.

Тихон Задонский (Сокровище духовное..., ст.125): «Многие, не стерпев болезни и скорби, внутри сердца их кроющихся, сами себя умерщвляют».

Григорий Палама (Омилии, ом. 32): «... «но ведь, бывают такие, которые, находясь в испытаниях (т.е. в скорбях – от сост.), хулят; другие же совершенно приходят в отчаяние; иные же и петлю на себя налагают; ... и одни, вот, случилось, бывало впадали в убийства, другие же предавались непотребству...».

Николай Сербский (Письма, п. 72, 121): «Знаю, как тебе трудно. ... Горя – через край. ... Ты пыталась отравиться – осталась жива. Приготовила веревку, чтобы повеситься, но помешала девочка-соседка. Увидев тебя с веревкой, она сказала то, что слышала от старших: что самоубийство – смертный грех, который не прощается ни на этом, ни на том свете. ... Когда бы ни пришла к тебе мысль о самоубийстве, гони ее. Ибо это шепот сатаны. (п.121) Всюду искал ты исцеления для сына. Если слышал о какой-нибудь

знахарке, шел к ней. ... Наконец, когда понял, что ничего не помогает, ты позвал священника. Но и молитва священника не помогла сыну: он умер. Теперь твоя жизнь потеряла и цель, и смысл. Ты начал думать о самоубийстве, достал яд, спрятал его под подушкой и ночи напролет размышляешь, выпить его или нет. И спрашиваешь меня, за что Господь заставляет тебя так страдать?».

Илия Минятий (Слово во 2-ю неделю поста, Об исповеди): «Среди друзей императора Августа был один римский вельможа, которому император доверил однажды какую-то тайну. Тот (в свою очередь) доверил ее жене; а она передала ее другим женщинам, так что секрет стал известен всем. Услышал об этом император, призвал своего друга и, обличив в несоблюдении тайны, сказал ему, что он более недостоин его милости и дружбы. Он устыдился, затрепетал и опечалился так сильно, что, придя домой и упрекнув жену, схватил нож и зарезался. Тем же ножом зарезалась и жена».

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.6): «Другой накладывает на себя руки из-за того, что его ребёнок парализован. "Как же так: я — и имею парализованного ребёнка?" — говорит такой человек и впадает в отчаяние. Но если ответственность за то, что его ребёнок парализован, лежит на нём самом и он признаёт свою вину, то пусть он покается. Как можно налагать на себя руки и оставлять своего ребёнка под открытым небом? Разве после этого его вина не станет ещё больше?».

Основные характерные особенности мыслей при страсти печали

Отдельно нужно выделить вопрос о состоянии ума при печали.

Если сказать в общем, то он, так сказать, помрачается.

Иоанн Златоуст (т.3, ч.1, Беседа на слова апостола: «Ибо надлежит быть ...»): «Душа, объятая печалью, не может ничего здравого ни говорить, ни слушать».

Нил Синайский (О 8 лукавых помыслах, О печали): «... мирская печаль умаляет разум. Темнота уменьшает деятельную силу глаз, и печаль расслабляет созерцательный ум (ясно видящий, понимающий ум – от сост.) ».

Платон, Митр. Москов. (т.11, Слово на Воздвижение Честного Креста): «Печалью несчастья не облегчит, но еще оно более умножит. Ибо кроме изнурения сил телесных помутит и расстроит свою мысль».

Такое помутнение/расстройство ума имеет несколько особенностей.

1. После скорбной ситуации (и в особенности, если это что-то очень плохое или очень значимое для человека, или если долго нет перемены к лучшему) ум страдающего практически постоянно думает об этом. Т.е. ум человека находится в мирском, причем в страдательном.

2. Если человек не молится в этот момент, а находится, так сказать, в обычном мыслительном процессе, то он углублен в эти мысли. А если приступает к молитве не по этим обстоятельствам, а, например, к творению Иисусовой молитвы или молитвенному правилу, то он все равно, как правило, занят этими мыслями, и молитва будет твориться автоматически и рассеянно.

3. При помутнении ума, когда он весь погружен в скорбные мысли, человек не помнит ни о заповедях, ни о добродетелях смирения и терпения, ни о христианских истинах.

Феофан Затворник (Толк. на посл. 1Сол. 5, 14): «...в час скорби и малодушия выпадают из памяти и сердца все утешительные истины христианские».

4. Грешный человек в таком состоянии не может смиренномудрствовать, т.е. не имеет правильного образа мыслей о самом себе и о том, что происходит/произошло. Причем он не может давать себе здравую оценку о том, что с ним происходит внутренне в это время, не помнит о сути скорбей и как их надо перенести и т.п. Так, в печали, когда он захвачен мыслями о мирском (т.е. мыслями о том, что касается скорбного обстоятельства и о своем страдании), человек не помнит о том, что надо обратить внимание на себя и увидеть свои страсти. А если и попытается это сделать, то получается очень плохо, т.к. увлекается вновь мыслями о скорбном и его захватывают печальные эмоции/чувства или он находит себе саможалеющие оправдания.

5. Следующей особенностью помутнения ума есть то, что преимущественно он может производить только страстные мысли о своей скорби, хотя человеку они кажутся разумными.

6. Все мысли, связанные с темой скорби, сопровождаются определенными эмоциями, которые несут внутреннюю боль и страдания. И даже если эта боль утихает, то воспоминание об этом вновь порождают страдание. Вот как ответил один страждущий о том, что происходит во время воспоминаний о скорбной ситуации.

Дмитрий Ростовский (Апология для утolenия печали человека, находящегося в беде ...): «Не спрашивай, отче, причины моей печали, чтобы не причинить моему сердцу еще большее страдание. Если я начну подробно рассказывать тебе о том, какие по Божию попущению я принял оскорбления, то великой горестью наполнится моя душа, и вместо утешения я начну сильно рыдать».

(Обратим внимание, что даже если христианин может и понимать, что скорбь пришла по попущению Божию, но он все равно может по своей немоци сильно печалиться.)

Конечно, невозможно привести примеры всех страстных помыслов при страданиях, но выделим две основные группы.

Первая. У страдающего человека происходят частые разные сменяющие друг друга мысли, связанные с темой скорбных обстоятельств. Например, это могут быть:

- мысли о том, что следует предпринять, чтобы изменить ситуацию, и в воображении рисуются соответствующие картины,
- мысленные диалоги, в которых кому-то рассказываешь что-то на эту тему,
- рисуются скорбные картины о продолжении будущих твоих страданий,
- воспоминания того, как ранее до скорби было хорошо,
- бывают воспроизведения/образы о том, что конкретно происходило во время скорбного обстоятельства. Вот, например, как говорится об этом виде помыслов при смерти сына:

Нил Синайский (Сказания об избиении монахов..., ск.1.): «...непрестанно передо мною призрак, так и иначе в разных видах смерти представляющий мне умерщвление сына; вижу, думается, как он от удара, где был, упал вдруг и мечется по земле; слышу, кажется, болезненный его голос и в уме только представляю все это, что лучше было бы видеть собственными глазами своими».

Итак, вариаций воспоминаний и представлений может быть множество, но все же тема таких мыслей одна – скорбное обстоятельство. Обращаем внимание, что в этих помыслах активно работает память и воображение.

Вторая группа страстных помыслов, это некие рассуждения о скорби, как некие философствования. Святые отцы называют их помыслами сомнения, ропота, недовольства и др.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, ч.1, Слава Богу!): «Во время скорбных обстоятельств ... (обступают,

окружают) сердце помыслы сомнения, малодушия, неудовольствия, ропота...».

Такие рассуждения можно обозначить как «превратные суждения», которые неправые и в которых искажается истина (но человек этого не видит).

В них также можно выделить два основных вида:

1. Ропотливые и недоуменные обращения к Богу или просто в никуда (люди склонны задавать вопросы по типу: «за что?», почему я? почему у других не так?» и т.п.), которые могут сопровождаться мыслями, в которых ты жалеешь себя, несчастного.

2. Суждения с какими-то выводами о том, как теперь надо относиться к чему-то или как поступать впредь.

О ропотливых мыслях мы скажем подробно чуть позже, а о мыслях с выводами приведем один пример. Вот как рассказывает Григорий Богослов о том, какие мысли были у него, когда его отец и друг Василий Великий призвали его на епископский сан из уединения, в котором он хотел пребывать. В этих рассуждениях есть и недовольство ближним, и непонимание, и даже ссылка на Писание.

Григорий Богослов (Слово 10): ««Отказывается от утешения душа моя» (Пс.76:3), «и уныл во мне дух мой» (Пс.142:4). Я говорил (при страданиях делал такие выводы и анализировал – от сост.): «Впредь не буду верить дружеству, и для чего мне надеяться на человека? Ибо «всякий» человек «льстивно» ходит, и «всякий брат ставит преткновение» ближнему своему (Иер.9:4). Все мы из одной персти, из одного смешения, вкусили от одного и того же древа зла, но один ту, другой другую носим благообразнейшую личину. И какая мне польза, рассуждал я, от этой ревностной и прославляемой дружбы (имеется в виду со свт. Василием – от сост.), которая началась с мира (т.е. обычная дружба – от сост.) и перешла в дух (т.е. в духовную/подвижническую дружбу – от сост.)? Какая польза из того, что у нас были один кров и одна трапеза, общие наставники и уроки? Что пользы из этого, более нежели братского, слияния сердец, и впоследствии - искреннего единомыслия? ...». Но для чего мне пересказывать все, что придумывали печаль и уныние, которое называю омрачением ума? Но таковы действительно, и даже еще хуже, были мои рассуждения. (И сейчас – от сост.) обвиню сам себя за свое высокоумие или безумие (которое со мной было – от сост.)».

И эти все мысли и воспоминания, рассуждения, вопросы, не имеющие ответа, и какие-то неправые выводы занимают ум и сердце человека. На это уходят все его силы, и подобные мысли делают его страдание еще более тяжелым, а не успокаивают. А человек считает, что в этот момент он здраво думает и даже не осознает, что этим он сам себя мучит или это делают бесы.

Игнатий Брянчанинов (Письма к разным лицам, п.39): «В скорбных помыслах никакого нет толку: от скорби не избавляют, никакой помощи не приносят, только расстраивают душу и тело, значит они от бесов – и надобно их отгонять от себя».

Итак, думаю понятно, что при скорбных обстоятельствах не следует «заикливаться» и придавать значения печальным мыслям и чувствам, потому что будешь еще больше страдать.

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.1, гл.23): «Те, кто переходят через большую и глубокую реку, чтобы не испугаться, не смотрят на воды, но вверх, на небо. Так и мы, когда нас окружают воды скорбей, что часто случается в нашей обычной жизни, не должны задерживать свой мысленный взгляд на собственной подавленности, чтобы не прийти в смятение или не смалодушествовать. Нет, мы должны обратить взор к Небу, где наше спасение».

О страданиях и страхах, когда нет особых скорбных обстоятельств

И в заключение обзора о страсти печали следует сказать и о том, что есть немало людей, склонных к тому, чтобы скорбеть/печалиться тогда, когда у них нет тяжелых скорбных обстоятельств или они незначительны и легко переносимы. В таком случае люди мучаются от самих себя, от своего недовольства, малодушия, страхов и т.п., а не от того, что в их жизни сейчас что-то действительно скорбное. О таком святые отцы говорят, например, так:

Филарет Дроздов (т.4. Слово на память преп. Сергия...): «(Некоторые христиане тяготятся) легкими и обыкновенными в жизни скорбями, трудностью некоторых дел, неисполнением некоторых желаний, лишением некоторых приятностей жизни».

Иоанн Златоуст (т.1, ч.1, К Стагирию..., сл.1): «Многие из кажущихся несчастий представляются великими и невыносимыми,

пока не будут хорошо рассмотрены; а кто рассмотрит их разумно, тот найдет, что они гораздо легче, чем о них думали».

Георгий Затворник (Письма, п.3.13 и др.): «Застрадалась ты, любезная сестра моя, до чрезвычайности, потому что в мыслях своих увеличиваешь свои неприятности, а они, право, не так велики, как ты их себе представляешь; притом же очень маловременны, изменяемы и ничтожны. (п.2, без номера) Не позволяйте находящим мыслям приписывать свои догадки; они вредны и несправедливы. ... Так и меня, и себя приводите в слезы, сами себе представили оскорбительную мысль и плачете. И я, смотря на вас плачу, что вас всякая находящая мысль может огорчить и вы принимаете подложную мысль уверяетесь в том, чего нет».

Никон Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Скорби): «Сила страданий не в величине самих страданий, а в том, как человек переносит эти страдания. Иногда по видимому ничтожные обстоятельства причиняют человеку величайшее горе. ... И один и тот же факт по видимости разным людям причиняет страдания в разной степени. Это зависит от того, как человек принимает их».

Заметим, что такому преувеличению силы скорбей помогает и враг рода человеческого.

Георгий Затворник (Письма, п.1, 77): «Иногда бывает скорбь величиною с червяка; но враг, возмутитель душевный, выводит ее, как большого слона, представляя чрез мысли глазам нашим, чтобы уязвить сердце».

Также страсть печали очень часто проявляется страхом о скорбном будущем (т.е. человек предполагает/представляет, что в будущем может быть что-то плохое/скорбное/неудачное, а на самом деле сейчас все нормально или небольшие разрешимые неурядицы).

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, §202): «Так всякий законопреступник там боится, «где нет страха» (Пс.13:5;52:6). Страх от домашних, страх от внешних, страх от врагов, подозрение и страх от друзей; страх как бы не потерять чести; страх как бы не лишиться богатства; страх как бы не подпасть гневу цареву; страх как бы не потерпеть зла от злых; страх как бы не посрамиться перед добрыми; страх от совести,

страх от суда Божиего, страх от геенны, страх от дьявола. ... Что это за жизнь, когда в такой тесноте находится бедная душа?! ...».

И именно этот страх терзает душу и приводит в беспомощность, когда еще ничего не случилось, и к тому же неизвестно закончится ли так, как рисует страх, а человек уже страдает.

В.А Снегирев (Психология): «... за страхом является чувство бессилия и беспомощности, и в свою очередь чувство слабости и беспомощности производит возникновение страха».

Следует заметить и то, что почти каждый день в жизни человека есть малые проблемы и трудности, которые он уже знает, как надо их разрешать, потому что подобное было уже много раз в его жизни. Но малодушный или пессимистичный человек воспринимает их как большие трудности или как в первый раз. И вместо того, чтобы напрячь свои силы в решении того, что уже было много раз в его жизни, он ропщет или печалится.

Итак, к сожалению, у многих людей не хватает мудрости, веры, терпения и мужества для того, чтобы легче переживать нетяжелые виды скорбей и трудностей, и не воспринимать их как «великие трагедии».

На этом закончим говорить об особенностях печали у всех людей, независимо от веры.

Раздел 1.2. Об отношении христианина к Богу во время продолжительной или сильной печали

В материале, изложенном выше, говорится о состояниях, которые характерны для всех людей независимо от их веры в Бога. А у христиан еще добавляются реакции, связанные с их верой. Об этом очень много говорили святые отцы. Например, вот как кратко говорит свт. Игнатий о душевных и духовных плодах печали.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, т.1, Восемь главных страстей ...): «5. Печаль (несет с собой – от сост.):

- огорчение (душевный плод – от сост.),
- тоска (душевный плод – от сост.),
- отсечение надежды на Бога (духовный плод – от сост.),
- сомнение в обетованиях Божиих (духовный плод – от сост.),

- неблагодарение Богу за все случающееся (духовный плод – от сост.),
- малодушие (душевный плод – от сост.),
- нетерпеливость (душевный плод – от сост.),
- несамоукорение (душевный плод – от сост.),
- скорбь на ближнего (душевный плод – от сост.),
- ропот (если на людей, то - душевный плод, а если на Бога, то - духовный – от сост.),
- отречение от креста, покушение сойти с него (духовный плод – от сост.)».

И поэтому сейчас скажем о духовных последствиях для человека, когда он находится в печали.

У христианина может быть неправая мирская печаль и не правая духовная

Нужно знать и то, что у христианина может быть неправой не только мирская печаль, но и духовная.

Во-первых, обычно тебе плохо от того, что что-то в твоей жизни происходит скорбное – это одна печаль – мирская, которая есть абсолютно у всех людей. Она происходит от того, что человек не хочет, чтобы что-то ему было неудобно/не выгодно, чтобы были потери, что бы он был в поругании или телесном страдании и т.п. А когда это происходит, то он страдает, отчаивается и падает духом. При такой печали, как уже говорилось, есть мысли о предмете скорби, саможаление, поиск решений, как устранить скорбные обстоятельства, недовольство обстоятельствами, своим положением и людьми и мн. др. И такая мирская печаль не приличествует христианину.

А, во-вторых, может быть неправой и духовная печаль, если христианин, который молится о скорби, например, видит, что помощь не приходит. Она о том, что тебя Бог не слышит и не помогает, а значит она от маловерия. При ней есть какие-либо неправоые, отчаянные, ропотливые мысли, обращенные к Богу или в никуда. И выдержать это очень тяжело.

Поэтому надо стараться не допускать духовную печаль, происходящую от маловерия, а надо верить и надеяться, что тебя слышит Господь, печется о тебе, но только почему-то медлит, и обязательно делает Он это тебе во благо.

В зависимости от силы скорбного обстоятельства и его продолжительности бывает разное отношение к Богу

Также необходимо обязательно заметить, что то, о чем, будет говориться далее (о негативном отношении к Богу), может происходить, а может не происходить в разных скорбях у христианина.

Так, если человек при наступлении скорбного обстоятельства не вспоминает, что все происходит по воле Божией (т.е. не вспоминает о Боге), то, понятно, что того, что будет сказано в этом разделе в отношении к Богу, не произойдет.

Или если скорбное обстоятельство не сильное и не серьезное или быстро проходящее (тем более, когда человек помолится и оно заканчивается), то такого также не будет.

А вот если обстоятельство тяжелое или долго не проходящее и есть память, что всё от Бога, то, то о чем будет сказано далее, происходит почти всегда.

В печали нередко задаются ропотливые вопросы Богу

Многим из нас знакомы мысли в виде вопросов Богу (или в никуда), которые появляются при неприятностях/скорбях и особенно если это очень существенная беда/проблема или при долгом не изменении к лучшему. Это вопросы типа: «что я сделал?», «за что мне это?», «зачем мне это дано?», «почему нельзя было без этого горя?», «я долго прошу, а Бог не помогает», «почему такое со мной произошло?» и т.п. Они могут происходить, во-первых, не в молитве (а когда, так сказать, думаешь, просто в никуда); и, во-вторых, могут быть и при обращении к Богу. Причем это может быть как в самом начале скорбного обстоятельства, так и позже, когда оно не изменяется к лучшему.

Эти вопросы обычно многим из нас не кажутся греховными, а значит, мы не осознаем, что тем самым ропщем на Бога.

Лука Крымский (Проповеди на темы Апостольских посланий. Всегда благодарите Бога за наказания): «А как же мы переносим Отческую заботу о нашем исправлении? Конечно, с трудом. ... Мы нередко доходим до тяжелого отчаяния, осуждая Его: “За что, за что, Господи, Ты караешь Меня?”».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, ч.2, §316): «Хулится имя Божие роптанием против Бога, что бывает в

несчастью и бедах. Есть обычай так роптать: «Что я сделал? Чем я согрешил? Неужели я самый грешный из всех?» — и прочие безумные речи. Ибо как все, так беды и напасти не без Промысла Божиего приключаются».

Иоанн Максимович (Царский путь Креста Господня, ч.2, гл.15): «...горделивые, сластолюбивые и сребролюбивые хулят и ропщут на Бога, говоря: «о, Боже! Какое зло сделали мы, что так страдаем?»»».

Игнатий Брянчанинов (Аскетическая проповедь, Поуч. в 3-ю неделю Великого поста): ««Что я сделал?» - вопиет несознающийся грешник и укоряет в неправосудии и немилосердии правосудного и милосердного Бога, порицает и отвергает Промысл Божий».

Заметим, что некоторые люди произносят такие слова («Что я сделал?»), будучи уверенными, что они безгрешны и малогрешны (особенно это касается людей неверующих или маловерующих).

Но и христиане, знающие, что они не безгрешны, также могут восклицать подобные слова по разным причинам, например, или как распространенную присказку, или потому что не имеют истинного чувства своей греховности, или потому что не знают истинного смысла своей жизни.

Никон Воробьев (Слово на Обрезание Господне): «Если христианин действительно понимает свое назначение и значение скорбей, то он безропотно понесет свой крест. А если он не понимает этого, то начинает роптать, начинает судить Самого Господа: «за что мне Господь скорби посылает, болезни и тому подобное, разве я хуже других» - и остается вне Царствия Божия».

Пролог (В. Гурьев, 24 января, 17 ноября): «Некоторые из христиан, когда их постигает какое-либо несчастье, вместо того, чтобы преклониться пред неисповедимыми путями Промысла Божия, вспомнить о своих грехах и покаяться в них и всю свою надежду возложить на Бога, - начинают обыкновенно роптать и говорить: «за что меня Бог наказывает? Неужели Он не видит моих страданий? Я, кажется, всем делал добро: тому-то и тому-то, тогда-то и тогда-то и т.д. без конца». ... Нынешние люди, когда получают от Господа какое-либо благодеяние, то о Нем и не вспомнят; а когда какое-нибудь несчастье к ним придет, тогда Творца своего начнут хулить и перечислять все свои добродетели. И если когда-либо или копейку подали нищему, или кусок хлеба дали, или свечу поставили в церкви, или от плодов что-либо Господу принесли, то

об этом вспоминают и говорят: "За что же такая напасть пришла на нас?" Но им бы следовало не о добродетелях, а о грехах своих вспоминать. (17 ноября) Когда нас постигают горе и несчастья, особенно тяжкие; тогда мы, большею частью, теряем веру, ропщем, жалуемся и говорим: "за что я терплю такие скорби? Зачем Господь попускает на меня оные? За что меня наказывает? Где правда, где милосердие?" Так вопием мы обыкновенно во время скорбей, но вопием напрасно; ибо у Бога все, не исключая бед и скорбей, все премудро устроено и все служит к нашему спасению и к нашему блаженству».

Также нельзя не сказать, что при сильной печали может возникать ропот к Богу даже у духовных подвижников, которые четко знают и видят, что они грешники.

Нил Синайский (Сказание об избиении монахов..., сказ.4): «... обращаю слова свои, как и естественно, к Богу, оплакивая плен сына и сетуя об избитых святых, и говорю: «...Почему купина не воспылала древним пламенем? Почему не попалила приближавшихся злодеев?... Напротив того, в бездействии оставалась отмщающая сила, не наказала обидчиков необычайными громами и пламенниками, не спасла обиженных мощною рукою, чтобы варвары, изведав на опыте чудо, дознали беспримерное могущество непреодолимой силы. ... Где была сила, потопившая некогда египтян и глубину морскую соделавшая для них гробом? ... Куда сокрыла она помощь свою, не укрыв впадших в руки злоумышленных? ... Но все это говорили горесть и печаль, которые и старающихся сохранить целомудрие ума (духовных подвижников – от сост.) доводят бедствиями до ропота. И сие извинительно в состоянии мучительного страдания, которое опечаленного и препобеждаемого, может быть, великостью злоключений заставляет говорить многое и против воли».

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 3-ей заповеди, ропот на Бога): «...Впрочем, ропот иногда бывает и извинительным. Так иной раз ропщет глубоко-верующий. В горести своей этот человек так же, по-видимому, гневается на Бога, говорит например, к Божией Матери: «зачем оставила меня?». Но жалобные речи его скорее происходят от избытка надежды на Бога, чем от неверия. Таково, например, состояние человека, когда будет допущен тяжкий грех не им самим, но близким к нему лицом, и когда угнетенная мысль его невольно обращается к Богу с воплем:

«зачем попущено его несчастье, зачем не помянуты на сей раз мои заслуги?» В таком состоянии находился и праведный Иов, когда боролся с великими ужасами своих страданий. Не следует в строгом смысле принимать ропотливые слова подобных лиц Тут человек ропотливыми словами выражает только свою чрезмерную скорбь и, как ему кажется, незаслуженную им».

Приведем еще один пример такого извинительного ропота и обратим особое внимание на то, что сказал Господь великому подвижнику на его молитвы,

Феофан Затворник (Древние иноческие уставы. Жизнь преп. Пахомия): «Изобразить нельзя той скорби, которою поражено было сердце пр. Пахомия, после такого видения (о будущем иноческого чина). Пролывая обильные слезы, он воззвал тогда ко Господу: «Увы, Господи! Если такова будет участь устроенного мною чина иноческого, то для чего и повелевал Ты мне учреждать его? Если настоятели будут так худы, каковы же будут те, которые будут стоять под их управлением? Когда слепец поведет слепца, не впадут ли они оба в яму? Выходит, я напрасно трудился? Помяни, Господи, труды мои и труды братьев моих, с таким усердием и верностью живущих по моему уставу. Помяни, Господи, обетование Твое, в коем обещал Ты до конца веков сохранить духовное потомство мое. Ты ведаешь, Боже мой, что с тех пор, как облекся я в иноческий образ, никогда не давал себе вдоволь ни хлеба, ни воды, ни сна». В то время как жаловался он так пред Господом, в сильных приливах горькой скорби, услышал глас, сказавший ему: «Пахомий! Ты хвалишься слишком много, тогда как и ты тоже, что и всякий человек. Проси милости для себя самого, и не забывай, что если бывает что, бывает по милости Моей». Тогда пр. Пахомий, простершись на земле, воззвал: «Праведен еси, Господи! Умоляю смиренно благодать Твою помиловать меня, и никогда не отвращать от меня лица Твоего. Верую, что никто не может постоять, если Ты не благоволил поддержать его»».

Такой извинительный ропот не сопровождается раздражением на Бога, а говорит о том, что душу охватило саможаление или подступило малодушие. Но, несмотря на то, что такой грех простительный, все же высшее состояние - это всё принимать смиренно, с благодарением, с осознанием, что всё нам и другим во благо.

Также есть поучение о том, что у святых были вопросы как при ропоте, но это не ропот.

Евфимий Зигабен (Толк. на Пс. 10, ст.1): «... почему, Ты, Господи, - продолжает пророк, - Ты, Который везде присуш, кажешься отстоящим далеко от праведных по причине Твоего долготерпения, и между тем как Ты все видишь, принимаешь вид, будто ничего не замечаешь, как будто бы для того, чтобы не помогать нам в делах наших; и это притом же в то время, когда мы особенно нуждаемся в Твоей всесильной помощи, то есть именно теперь, когда мы находимся в скорбях и терпим бедствия? Говорит же все это пророк —не обвиняя Бога, но призывая и склоняя Его на милость».

Итак, надо помнить (даже когда у тебя происходит помутнение ума при печали), что по христианскому учению нельзя задавать Богу подобные вопросы.

Иоанн Златоуст (т.11, ч.1, б.3): «Не будем же говорить: для чего это, и к чему это? - когда все устраивает Бог; не станем требовать от Него отчета; это крайне нечестиво и безумно. Мы - рабы, и рабы, далеко отстоящие от Владыки, не знающие даже того, что под ногами».

Поэтому надо быть внимательным к своим мыслям, и если появятся подобные вопросы, то необходимо сознавать, что сейчас начался ропот. И надо им не увлекаться, т.е. не продолжать думать в этом русле или повторять одно и то же, а нужно начать с силой молиться о прощении за ропот и говорить, например: «Господи, прости меня, грешного! Я скорблю и дошел до ропота и обиды на Тебя. Но Ты прости меня, так как говорю это в безумии! Я не хочу так думать, я хочу доверять Тебе! Я верю, что Ты посылаешь скорбь во благо мне, даже если я его и не понимаю! Господи, помилуй! Господи, помилуй и не остави!».

В печали человек может быть недоволен Богом и винить Его

Понятно, что ропот на Бога связан с недовольством Им и обидой на Него.

Нравственное Богословие Е. Попова (Грехи против 2-ой зап., Грех – сердитость – гневливость): «В гнев-досаде человек готов и прямо погневаться на Бога. Отсюда его слова в эти минуты: «что это, Господи!»».

Вообще, у грешного человека есть, так сказать, два вида виновника своих скорбей: это люди, которые тебя обидели, сделали что-то неправильное, а тебе приходится страдать; а если вспоминаешь, что всем управляет Бог, то Он может становиться виновником.

Максим Исповедник (Главы о любви, сотн.2, гл.46): «... неразумный, когда грешит и наказываем за то бывает, виновниками зол своих почитает или Бога, или людей, не разумеая премудрого о сем Божия промысления».

Причем пока ты не вспоминаешь о Боге, который это послал тебе, то у тебя будет обязательно виновен какой-то человек. Конечно, бывает и третий виновник – ты сам, но это бывает только при явной твоей ошибке/вине; и тогда человек может роптать на себя.

В сильной печали верующему человеку может представляться, что Бог его оставил, или могут быть помыслы неверия

В сильной печали верующему человеку нередко представляется, что Бог его оставил. Но это неправда, потому что в Писании говорится, что Бог не оставляет при скорбях.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, 1646): «В самые скорбные, безотрадные минуты Господь с нами. «С ним есмь в скорби» (Пс. 90, 15). А мы думаем, что нет, что Бог оставил нас».

Макарий Оптинский (Письма, т.4, п. 70): «Ты напрасно принимаешь помыслы, будто оставлена от Бога, потому что болеешь; совсем напротив, но Сам Бог лучшее о тебе устраивает ко спасению средство...».

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 2-й зап., Грех: Уныние (печаль) в несчастье...): «(Печалющийся) ... не доверяет уверению богодухновенного апостола, что Господь Бог «не оставит» человека «быть искушаемыми сверх сил» (1Кор.10,13) ему понести,— забывает или не научается понять, что часто при последней-то точке терпения и приходит к нам помощь Божия».

Более греховные мысли – это неверие, что Бог вообще есть.

Максим Исповедник (т.3, Умозрительные и деятельные главы..., гл. 122): «... (может быть так, что) душа, изнемогши под тяжестью скорбей и бед, отбросила всякую надежду на Божественную помощь, и наведение прискорбных случайностей (т.е. того, что скорбное обстоятельство послал Господь – от сост.),

вместо вразумления, соделала причиной потери веры в самое бытие Бога».

Василий Великий (Беседы, б.9): « ... (некоторые люди) едва встретят хотя малое огорчение в жизни, не перенося затруднительности обстоятельств, тотчас начинают колебаться в мыслях: имеет ли Бог попечение о здешнем мире, назирает ли за делами каждого, воздаст ли каждому должное? Потом когда видят, что неприятное их положение все еще продолжается, утверждают в себе лукавое мнение, и решительно говорят в сердце своем, что нет Бога. «Рече безумен в сердце своем: несть Бога» (Пс.13,1)».

В печали может представляться Бог «безжалостным, жестоким или же слабым, бессильным»

Также в отчаянии Бог представляется «безжалостным, жестоким или же слабым, бессильным».

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 2-й зап., Грех: Отчаяние): «Отчаянный же и признает бытие Божие, но отвергает Бога самым делом или точнее сказать: отвергает Его, как существо милосердное и всемогущее. Этот человек представляет себе Бога безжалостным, жестоким или же слабым, бессильным. По его понятию Бог не хочет или же не в силах спасти его от какой-либо беды, и уже ему нечего умолять Бога о помощи. Значит он восстает против самого существа Божия, которое «любвы есть» (1Ин.4,8)».

Иоанн Максимович (Илиотропион, кн.1, гл.1): «(Некоторые при скорбях думают – от сост.) ... не может Он делать неправды, ... однако несправедливо то, что я страдаю, а другой не знает никакой беды.... А так, как мне хорошо известно, что Бог не творит неправды, а неправда существует в мире, потому заключаю, что Бог не управляет делами человеческими и не заботится о нас».

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст. 383, 74): «Мы думаем, неужели это воля Божия? Отчего же Бог нас мучит? Отчего другие покойны и счастливы? Что мы сделали? Будет ли конец нашей муки? и т.д. (74) Кто не верует в Бога, спасающего в трудных обстоятельствах, и малодушествует, тот не хочет дать славы Богу, представляет Его не бодрствующим, а спящим или не всесильным и не благим, лжа творит Бога истины и через это согрешает тяжко; особенно не извинительно малодушие, неверие в

человеке, который удостоивался часто получать чудесную помощь от Бога Спасителя. О, я многогрешный!».

На этом закончим говорить об особенностях страсти печали и отношении к Богу при ней. И запомним, что при скорбях нужно соблюдать веру в благой промысел Бога и не верить своим мыслям и чувствам, которые держат нас в печали и страданиях.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, ч.1 Крест свой и крест Христов): «С креста своего (т.е. во время скорби – от сост.) славословь Господа, отвергая всякий помысел жалобы и ропота, как преступление и богохульство».

Амвросий Оптинский (Переписка, п. 232): «Не напрасно сказано в Евангелии (Мф. 10: 16): «будьте мудры, как змии, и просты, как голуби». Змея, когда ранят ее тело, всячески старается соблюсти целой главу; а христианин в трудных обстоятельствах да старается соблюдать веру в Промысл Всесильного и Всеблагого Бога».

А также надо обязательно заметить, что если кто-то из читателей увидит, что то, о чем было сказано выше и будет сказано далее, относится к нему, то ему не должно отчаиваться или сильно скорбеть.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст. 619): «В болезни и вообще в немощи телесной, равно как и в скорби, человек поначалу не может гореть к Богу верою и любовью, потому что в скорби и болезни - сердце болит, а вера и любовь требует здорового сердца, покойного сердца; поэтому и не надо очень скорбеть о том, что в болезни и скорби мы не можем, как бы следовало, веровать в Бога, любить Его и усердно молиться Ему. Всею время. Иногда и молиться не благоприятное время».

Но, конечно, и нельзя оставаться в бесчувствии к такому своему состоянию и не видеть его.

Раздел 1.3. Что означает по духовным законам перенесение скорбных обстоятельств с печалью

А теперь скажем, что означает печаль и малодушие в мирских скорбных обстоятельствах с точки зрения духовных законов.

О некоторых естественных причинах, почему у людей может быть разная сила страдания

Несмотря на то, что у страсти печали одинаковы проявления для всех людей, все же у разных есть неодинаковые степени страданий/печали. Этому есть разные причины, назовем основные.

1. Степень страдания зависит от характера человека, например, является ли человек пессимистом (а это значит, что у него есть склонность к печали в различных обстоятельствах) или оптимистом (у которого страсть печали не сильна). Вот пример как говорится о состоянии духа пессимиста:

Лука Крымский (Объяснение великопостной молитвы преп. Ефрема Сирина, гл.2): «Еще один источник уныния (печали – от сост.) – пессимизм. Пессимисты склонны видеть все в мрачном свете, сосредотачивать мысль на темном, греховном. Если человек замечает в жизни только мрачное и дурное, овладевающее им уныние возрастает, доходит до того, что человек не видит ничего доброго и кончает жизнь самоубийством. Так силен дух уныния».

У людей же другого склада - оптимистичного, страсть печали обычно действует при реальных скорбных обстоятельствах, но не только до тех пор, пока они не закончатся, а зачастую печаль заканчивается раньше, если они смогут оптимистично отнестись к обстоятельствам.

И вот совет о том, что надо быть оптимистом:

Никон Воробьев (Письма, п. 223): «Хорошо быть оптимистом. ... Желая тебе здоровья, и некоторой доли оптимизма, ибо печаль и уныние съедают здоровье».

2. Сила страдания/печали зависит и от того, каков опыт жизни человека (были ли в его жизни другие тяжелые ситуации, из которых он сделал какие-то выводы или узнал выходы из них), или он уже хорошо «знаком» с какой-то скорбью, например, человек постоянно болеющий, уже не воспринимает свою болезнь как трагедию, потому что он уже привык с ней жить, а для другого, который всегда был относительно здоров, наступившая болезнь – сильное горе/потрясение.

3. Страдание при скорби во многом зависит и от того, какая скорбь случилась: большая (например, остался без работы, разрушилась семья, серьезная болезнь) или что-то менее скорбное (например, легкое недомогание, выговор на работе, ссора в семье).

В последнем случае душа легче переносит не потому, что у нее есть добродетели, позволяющие терпеть скорбные обстоятельства, а потому что, например, болезнь слабая и есть знание и надежда, что скоро наступит выздоровление, или что, получив выговор, ты все же будешь продолжать работать. Т.е. при таких случаях отчаяния и горя тебя держит надежда, что это скоро закончится, и ты ничего не потерял. А в случае, когда случаются более существенные потери, то или такой надежды нет, или тебе может представляться, что будет еще хуже, и тогда страдания и отчаяния сильно захватывают человека.

4. Также страдание зависит и от того, насколько долго длились скорбные/трудные обстоятельства. Так, если обстоятельства длились недолго, то страдания проходят быстро, а если они не разрешаются долгое время, то страдания увеличиваются.

Эти и другие причины и особенности важно видеть в себе и в других людях (в случае, если человек пытается помочь страдающему) для того, чтобы бороться со страданием и не позволять себе (или кому-то) быть поглощенным страстью печали, а также чтобы не гордиться собой, если хорошо перенес какую-то скорбь (здесь могли сработать естественные факторы, а не твои добродетели).

Наши неправые реакции на скорби относятся к понятию «хула на Бога»

А теперь скажем о духовных плодах мирской печали в скорбях.

Итак, все вышеперечисленные реакции на скорбные обстоятельства являются грехом, относящимся к хуле на Бога (даже если человек ничего не говорит на Бога, а тем более, если говорит).

Инок Агапий (Грешников спасение, ч.1, гл.3): «Когда к ним (особенно к женщинам) приходит какое-то зло или беда, они обращают гнев свой против ближнего и становятся неистовы против Промысла Божия и справедливости Его. Они безумно говорят, что в некоторых случаях Бог судит несправедливо. То есть, когда умрет родственник или возлюбленный, или на него падет какое-то зло или даже болезнь, они не благодарят, но проклинаят день, когда родились, и с отчаянием жаждут смерти. Они испытывают боли и жалуются, что никак не выйдут из скорбей и мучений, а иногда, ослепленные, предают себя бесу, хулят и

клянут себя. Все это — хула на Господа. Здесь они совпадают с мучимыми в аду, как будто хотят стать совладельцами их участи».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, §316, и др.): «Хулится имя Божие роптанием против Бога, что бывает в несчастии и бедах, ... (когда) кто в бедах ропщет против Бога, хотя и не называет Его несправедным, но делом и негодованием своим показывает, что как бы несправедно посылаются на него напасти от Бога. (кн.1, §214) Нетерпение и роптание в напастях не что иное, как хуление. Ибо ропщущий непременно думает, что он несправедно (несправедливо – от сост.) терпит напасти, которые на него Богом посылаются, хотя бы он устами того и не произносил. Сын, наказываемый отцом, когда ропщет и негодует на отца, показывает тем негодованием, что отец его или несправедно, или не по мере согрешения бьет, и так более отца на гнев подвигает. Так, когда в бедах, Богом нам посылаемых, негодуем (недовольны, возмущены – от сост.), тем самым показываем, что несправедно страдаем, что благости и правде Божией весьма противно; и поэтому более Его раздражаем, и так большим бедам себя подвергаем».

Если человек не недоволен, не ропщет на Бога, чтобы с ним не случилось и сколько бы ни длилось это скорбное обстоятельство, то считается, что «такой человек есть правый сердцем». А если ропщет, то считается строптивым, неразумным и т.п.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, §316) «... верное и смиренное сердце ...в напастях и бедах правду Божию прославляет: «Праведен Ты Господи, и правы суды Твои» (Пс.118,137)! Оно, будучи смиряемо, Богу поклоняется и благодарит Его: «Благо мне, что Ты смирил меня» (Пс.118:71)».

Киприан Карфагенский (Книга о благе терпения): «Праведные же тем особенно и отличаются от нечестивых, что нечестивый вследствие нетерпения жалуется и богохульствует в несчастиях, а праведный терпением снискивает похвалу, как написано: в болезни будь великодушен, и в унижении своем долготерпи: «як во огни искушается золото и серебро» (Сир.2,4)».

Иоанн Максимович (Илиотропион, кн.1, гл.1): «Всякий человек, невольно страдающий, терпеливо переносит все: обиды, печали, труды, укоризны и тому подобное, веря, что так угодно Богу. Подобно Иову, он не дает безумия Богу, т.е. не произносит ничего неразумного о Боге, будто бы Бог не знает, что делается и творится в мире - одного наказывает, другому прощает вины и

оказывает милость. Такой человек есть правый сердцем. Напротив, строптивы, развращены и неразумны сердцем те, которые обо всем, что встретилось им потерпеть неприятного или злого, говорят: "мы страдаем несправедливо", вменяя это Богу, по воле которого они страдают, или, если не дерзают явно приписывать несправедливости Богу, то не верят в Промысел Божий о мире, и таким образом отнимают у Бога управление миром. ... Продолжим, братия возлюбленные, нашу речь о правых сердцем. Тот еще есть правый сердцем, кто в счастье и в несчастье своем благодарит Бога, говоря словами праведного Иова: "Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось, да будет имя Господне благословенно" (Иов. 1:21)».

Печаль показывает силу твоей веры во Христа

Неправое перенесение скорбей показывает и то, что мы не идем «по следам Господним» и показывает истинную силу нашей веры во Христа.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст. 45): «Боязнь и беспокойство от неверия происходят».

Амвросий Оптинский (Письма, п.235): «Ты скорбишь в скорбных обстоятельствах, а брат Божий святой апостол Иаков советует нам радоваться во искушениях различных, потому что чрез это испытывается и утверждается наша вера».

Марк Подвижник (200 глав, гл.56): «Прискорбный случай разумному подает воспоминание о Боге, того же, кто забывает о Боге, соразмерно с тем огорчает».

Иоанн Максимович (Царский путь Креста Господня..., ч.2, гл.7): «Тот только достоин сожаления, кто, находясь в скорбях, слишком печалится, и чрез это сам соделывает себя недостойным Бога. Потому-то Господь Иисус Христос и сказал ясно: «кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф.10, 38)».

Иоанн Златоуст (т.11, ч.2, б.2): «Как же, ты спросишь, может возрастать вера? Как? Когда мы терпим ради нее какие-нибудь бедствия. Поэтому много значит оставаться непреклонным (в вере) и не колебаться помыслами; когда усиливаются порывы ветров, когда идут проливные дожди, когда со всех сторон поднимается жестокая буря, когда сгущаются волны, и мы, несмотря на это, остаемся непоколебимыми, то это служит признаком не чего-либо

другого, как только того, что возросла и превозросла и более возвышенною соделалась (наша вера). Подобно тому, как при наводнении все ровные и низменные места скоро покрываются водою, а возвышенные остаются недостижимыми для нее, так и вера, которая достигла известной высоты, уже не ниспадает».

Макарий Великий (Слово 55): «... душа, последующая слову Господню, должна ... с радостью взять на себя крест Господень, будучи готовой ради Господа перенести всякое приходящее искушение, как скрытое, так и явное, и всегда возлагать надежду на Господа, веруя, что в Его власти как допустить нашу душу испытать скорби, так и освободить ее от всякого искушения и скорби. Если же она мужественно и доблестно не переносит всякую скорбь, но падает духом и становится инертной, и удручается, и томится, и теряет волю для борьбы, и приходит в отчаяние, будто бы ей уже никогда не избавиться от этих скорбей (что также является уловкой зла, чтобы привести душу в состояние инертности и бессилия для борьбы), и не будет с твердой надеждой и в незыблемой вере всегда ожидать милости Господней, то таковая душа не породит плода жизни, поскольку она не стала последовательницей всех святых и не пошла по следам Господним».

Никон Воробьев (Письма, п.184): «Что же ты так унываешь? Где твоя вера? Не обещал ли Господь дать все необходимое для каждого ищущего царствия Божия и правды Его! Проверь себя, есть ли у тебя это искание, есть ли вера в загробную жизнь, веришь ли учению Св. Православной Церкви, вернее учению самого Господа, что каждый получит воздаяние за гробом по вере и делам своим? Веришь ли словам Господа, что и волос с головы не падает без воли Отца Небесного? Если во все это веришь, если при том веришь, что так возлюбил Господь мир, что отдал Сына Своего, да всякий верующий в Него не погибнет, отдал на позор и распятие, то должна без ропота всецело отдаться в руки Божии и плакать не о потере места или пенсии, а о том, что на любовь Божию мы отвечаем ропотом, маловерием, нетерпением и всяким нарушением Его святых заповедей».

Печаль и ропот на Бога показывают, что человек не хочет жить по воле Божией

А теперь скажем о том, что наш плотской человек (т.е. греховный со всеми своими страстями и пороками) желает жить по своей воле и в приятностях/благополучии/удачах. А когда этого не происходит, то печалится.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, § 212): «Поскольку плоть наша всегда хочет воле своей следовать, в приятностях и увеселениях мира сего пребывать, то всякой неприятности ужасается и, если она приключается, смущается и негодует».

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты. т.1, О терпении): «Если никакое искушение не может коснуться человека без воли Божией: то жалобы, ропот, огорчение, оправдание себя, обвинение ближних и обстоятельств суть движения души против воли Божией, суть покушения воспротивиться и противодействовать Богу. Устрашимся этого бедствия!».

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты 2, Судьбы Божии): «Когда пожелание останется неисполненным, особенно когда пожелание представляется и благоразумным, и полезным, и нужным - тогда сердце поражается печалью. Соответственно значению пожелания, печаль может усиливаться, нередко переходить в уныние и даже отчаяние».

Нравственное Богословие Е. Попова (Грехи против 2-ой заповеди, Грех: недостаток преданности воле Божией): «В молитве Господней каждый раз читаем: «да будет воля Твоя» (Мф.6,10); слышим также наставление в Св. Писании «смириться под крепкою рукою Божию» (1Пет.5,6). И должен предавать себя воле Божией верующий христианин, как в особенных каких неудачах и огорчениях на пути своей жизни, так и в ежедневных неприятных случаях. ... (При них) остается, значит, только согласиться с тем, что совершилось. Между тем человек смущается, беспокоится, приходит в досаду (хотя, положим, еще и не доходит ни до уныния, ни до ропота, ни до отчаяния). Почему же так смущается? Потому что в нем не подавлено самолюбие: ему досадно, что делается не по его желанию, и он хотел бы поставить на своем (т.е. не иметь скорбных обстоятельств – от сост.), только ничего не может предпринять. Он в самой душе своей не покоряется воле Божией, уже совершившейся; хочет вместо воли Божией жить больше собственной волею. Он излишне заботлив о самом себе и как бы не дает совершиться над собой воле Божией, которая есть премудрая и

милостивая. Втайне не совсем покорный Богу, он лишает себя вместе с тем покоя душевного. Вместо того чтоб так умно поставить себя пред каждым приключением в жизни, пред каждою неприятною встречей: «не иду против обстоятельств, покоряюсь воле Божией» - вместо этого успокоения он столько же раз смущается и беспокоится (хоть и на короткое время), сколько в день встречает неудач и неприятностей. Нет, лучше же христианину быть «яко отдоеное на мать свою» (Пс.130,2), т.е. как дитя спокойно подле матери или когда держится за мать, так и христианин, всегда, везде и во всем предающийся воле Божией, успокаивает себя в Боге».

Также выше мы говорили о недовольстве и обиде на Бога при скорбях. И это происходит от нашей гордыни, которая ожидала, что Господь устроит в жизни человека так, как он хочет. А так как желания грешного человека не совпадают с волей Божией, то от этого он испытывает разные по силе чувства: недовольство, смущение, беспокойство, раздражение, гнев, зависть и т.п.

Феофан Затворник (Толков. на посл. к Римлянам, 1,30): «...иной в гордости полагает, что Бог должен для него сделать то и то, и видит, что Он не только этого не делает, а наводит на него противное желаемому и требуемому, - вместо прибыли - убыток, вместо повышения - отставку, вместо успеха - разорение. Тогда считая себя оскорбленным от Бога, позволяет он себе враждовать на Бога, выражая вражду и в слове хулением и ропотом. Но надо заметить, что это дело без участия врага нашего не обходится».

Симеон Новый Богослов (Слова, сл.81): «...brate мой, ... ты не хочешь смиряться и слушаться во всем, не хочешь охотно переносить скорби, бесчестия, унижения и поношения, не хочешь быть как какой несмысленный, незнаемый, нищий и заброшенный, не хочешь также быть презираемым от всякого человека и почитаемым за какого-либо помешанного.... Бог заповедал нам всем терпеть все такое, как бывающее с нами для испытания, или, лучше сказать, для очищения душ наших, мы же не хотим того терпеть, но живет в нас земное мудрование плоти, заставляющее нас не желать никакого лишения и злострадания...».

И получается, что мало того, что тебе и так трудно (например, болит тело, нет денег на нужное, нет работы и др.), так еще и твоя душа усиливает эту трудность своей печалью и отчаянием. И всё только потому, что ей не хочется, чтобы было так, как происходит.

И в моменты несогласия и печали мы даже не вспомним христианскую истину, которая говорит:

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.1, гл. 46): «...воля твоя всегда срастворена с самолюбием, очень часто погрешает и не знает того, чего следует желать. Воля же Господня всегда блага, премудра, всеправедна, благотворна и никогда погрешить не может».

Также нельзя не сказать, что когда у тебя все хорошо, то ты согласен с волей Божией, а когда плохо – нет.

Иоанн Максимович (Илиотропион..., кн.4, гл.3, Пример Спасителя): « ... правые сердцем те, которые во всю жизнь свою не противятся воле Божьей, которая благоволит, чтобы ты был иногда здоровым, а иногда больным. Когда ты здоров, тебе приятна воля Божья, а когда болен, она горька тебе - и здесь ты не прав. Почему? - Потому, что не желаешь следовать воле Божьей, но хочешь, чтобы Божественная воля соглашалась с твоей. Она права, а ты не прав; ибо твоя воля обязана следовать Божественной воле, а не наоборот».

Печалится тот, кто пристрастен к миру

Страдания в скорби говорят и о твоём пристрастии к миру.

Симеон Новый Богослов (Добротолубие, т.5, 114,115): «Душа, не освободившаяся совершенно от мирских навыков и пристрастия к видимым вещам, в самих чувствах и расположениях сердца своего не может беспечально переносить приключаящихся ей печалей и находящих на нее напраслин и искушений от демонов и людей. Но, как узами связанная пристрастием к человеческим вещам, уязвляется ущербом в деньгах, тяжелой поражается скорбью от потери вещей и сильно болезнует о наносимых телу ее ранах. 115. Кто отторг душу свою от пристрастия и привязанности к чувственному и тесным союзом сочетал ее с Богом, тот не только равнодушен будет к сущим около его деньгам и вещам, и, терпя потерю в них, будет беспечален, как бы они были не его, а чужие, но и самому телу его причиняемые боли будет переносить с радостью и подобающим благодарением...».

Антоний Великий (Добротолубие, т.1, 170 глав, гл. 6): «Чем кто умереннейшую проводит жизнь, тем тот спокойнее бывает, потому что не печется о многом, – о рабах, земледельцах (наемных работниках) и приобретении скота. Когда же прилепляемся мы к

сему, то, подвергаясь случающимся из-за того прискорбностям, доходим до того, что на Бога ропщем. Таким образом, самопроизвольное наше желание (многого) наполняет нас смятением и мы блуждаем во тьме греховной жизни, не зная себя самих».

Иоанн Златоуст (т.2, ч.1, О статуях бесед 18): «Итак, если желаешь радости, не ищи ни денег, ни телесного здоровья, ни славы, ни власти, ни веселья, ни роскошных трапез, ни шелковых одежд, ни многоценных полей, ни блистательных домов, и ничего другого тому подобного, но устремись к любомудрию по Боге и держись добродетели: тогда ничто ни из настоящего, ни из ожидаемого не сможет опечалить тебя».

К сожалению, печалась о мирском, не каждый христианин сознает, что тогда он живет без Бога, хотя думает, что с Богом.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, ч.1, Чаша Христова): «Если Чаша (Чаша Христова — страдания) кажется тебе невыносимую, смертоносную — этим она обличает тебя: называясь Христовым, ты не Христов».

Иоанн Крестьянкин (Письма, гл. Страх): «Прочитал Ваше тревожное письмо и должен огорчить Вас. Живя, по Вашему мнению, с Богом в душе, Вы практически остаетесь без Бога. Живой веры в то, что Господь управляет жизнью мира и Он промышляет о каждом человеке, нет. А когда нет веры во всемогущество Бога, в его безграничную милость, тогда к нам находит дорожку враг Божий и враг человеческий. Со своими страхованиями приступает он к нам, лишая нас спокойствия духа и мира. И выматывающий страх делает человека больным».

Итак, мы не должны обманываться о себе и своей вере, а должны четко знать, что:

Исаак Сирин (Слова подвижнические, сл.91): « ...когда вожделение любви Христовой не столь победоносно в тебе, чтобы от радости о Христе быть тебе безстрастным во всякой скорби своей, тогда знай, что мир живет в тебе более, нежели Христос. И когда болезнь, скудость, истощение тела и боязнь вредного для тела возмущают мысль твою и препятствуют радости упования твоего и попечению о Господе, тогда знай, что живет в тебе тело, а не Христос. Просто сказать: к чему любовь в тебе возмогает и преобладает, то и живет в тебе».

В печали грешник показывает свою гордость, считая других людей греховней себя

Также в печали ты представляешь себе малым грешником по сравнению с другими, и не заслуживающем такой скорби. Об этом можешь говорить Богу или другими людям, или только думать.

Иоанн Максимович (Илиотропион, кн.1, гл.1): «(Некоторые в скорбях – от сост.) ... говорят ..., однако несправедливо то, что я страдаю, а другой не знает никакой беды; я знаю, что я грешен, но, сказать правду, есть же и горшие меня грешники, но они веселятся, а я страдаю. Это несправедливо, что худшие меня живут во всем изобилии радостей и удовольствий, а я, хотя и без порока или мало чем-либо грешен, живу в великой скорби и во всегдашних нападениях и обидах, а это есть явная несправедливость».

Платон Митр. Москов. (Поучительные слова, т.1, Слово в неделю мытаря и фарисея): «... многие и из нас, когда промысл Божий попустит впасть в некое искушение, обихли говорить: «о когда б я умер! да чем я согрешил? не мало ли хуже меня, которые однако благополучно живут?». И так становимся мы судиями в собственном деле своем, а опровергаем Божий суд».

И в минуты скорби, считая себя не таким грешником, как другие, мы показываем свою гордость, как правило, даже не подозревая об этом...

В скорбях открывается, какой ты есть на самом деле

Твои реакции в скорбях очень точно показывают, каким ты есть на самом деле (а не тем, каким ты представляешь себя в благоприятных и спокойных обстоятельствах).

Иоанн Златоуст (т.7, ч.1, б.40, и др.): «Любящий славу, когда он находится в счастливых обстоятельствах, ставит себя превыше всех, а когда в несчастных, то готов сам себя зарыть в землю. (т.12, ч.2, б.5) Трезвая и бодрствующая душа показывает свое благородство не только тогда, когда дела идут успешно, но и в случае злоключений воздает одинаковую благодарность Богу, нисколько не ослабевая вследствие перемены обстоятельств».

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди, 10-я запов. блаженства): «(Мы, христиане) жадно кидаемся на жизнь, на счастье, суетное, пустое, кратковременное, как сон. Ставим его выше всего, выше Церкви, Бога, любви ко Христу, и

обрушивающееся несчастье застает нас врасплох, озлобляет и огрубляет нас!»

Феофан Затворник (Письма, п. 766): «Слепота наша ничего не видящая и самолюбие слишком притязательное одни - причины суть скорбей наших и того, что слишком боеем сердцем при неблагополучных обстоятельствах».

Игнатий Брянчанинов (Аскет. опыты. ч.2. Слово о различных состояниях естества человеческого по отношению к добру и злу): «...бесчестия и другие скорби также обнаруживают таящийся грех в глубине души. Скорбь по той причине и называется искушением, что она открывает сокровенное состояние сердца. Естественно, что в человеке, находящемся еще под властью греха, она обличает живущий в глубине души грех, который обнаруживается сердечным огорчением, печалью, помыслами ропота, негодования, самооправдания, мщения, ненависти, Усиленное действие этих страстей в душе, особенные нашествие и напор помыслов и мечтаний, служит несомненным признаком действия падшего гордого духа».

Тихон Задонский (Сокровище духовное..., ст.125): «... душевное бедствие, внутри сердца кроющееся, больше всего в искушении (скорби – от сост.) познается. ... Искушение все открывает, что внутри сердца кроется, как лекарство рвотное показывает, что в желудке содержится. ... Многие о себе мечтают, что они не имеют высокоумия, гордости, зависти, гнева, злобы и прочее. Но нашедшее искушение показывает, что в сердцах их это зло кроется, и так они обманываются. ... Гнев и злоба в обиде, ближним наносимой, познается. Жестокосердие и немилосердие показывает беда и страдание ближнего, человеком презираемая. Сребролюбие, прежде всего, показывает себя при потере богатства и имени, славолубие — в бесславии и бесчестии, любоначалие — в лишении чести и сана. ...Кто что любит, о том и жалеет, когда теряет; и чем более что любит, тем более о том потерянном жалеет. Так и прочее бедствие душевное в искушении больше всего познается. Искушение открывает сердце наше, и тайное сердца нашего явным делает».

Перенесение скорбей в страсти печали показывает и то, что у человека поистине нет духовных добродетелей: терпения, смирения, мужества, благоразумия и мн. др.

Ефрем Сирин (Слово о добродетелях и пороках, гл.8): «... действительно горе тому, в ком нет терпения. ... В ком нет терпения, тот подвергается многим потерям и не в состоянии стать добродетельным».

Если христианин не знает этого духовного закона, то он не обучается в смирении и не познает своей греховности в скорбях. Тот же, кто знает этот закон, следит за собой и кается, тот более «обретает благодать у Бога».

Тихон Задонский (Сокровище духовное..., ст.125): «И чем больше в искушении человек находится, тем лучше бедность и окаянство душевное свое познает. ...А чем более познает человек душевное свое бедствие и окаянство, тем более смиряется. Познание беды смиряет человека. Чем же более смиряется, тем более обретает благодать у Бога. «Смирением Бог дает благодать» (1Петр 5:5)».

Часто печалющийся человек – малодушный человек, не имеющий духовных добродетелей

Очень важно знать, что по духовным законам печалющийся человек о чем-то мирском имеет малодушную душу.

Иоанн Златоуст (т.11, ч.2, б. 10, и др.): «Малодушен не переносящий обид, малодушен не переносящей искушений.... (т.4, б.2) ...Нерадивый и беспечный, лишь подует на него легкий ветерок искушения, тотчас колеблется и падает, не от свойства искушений, но от слабости своей воли».

Нил Синайский (Письма, п.2.136): «Не должно ни в радости предаваться неистовству и напрасно надмеваться, ни в горестных обстоятельствах предаваться неразумию, падать духом и утопать в печали. Это свойственно душе немужественной и изнеженной».

Василий Великий (Беседы, б.4): «Душе слабой и ни мало не укрепленной упованием на Бога свойственно чрез меру надрываться и падать под тяжестью скорби. Как черви всего чаще заводятся в деревьях менее твердых, так скорби (страдания – от сост.) зарождаются в людях более изнеженного нрава».

Феофан Затворник (Толк. на 1 Солун, 5, 14): «Малодушен тот, кто падает в духе от неприятностей, несчастий, от притеснений, гонений и лишений, от скорбей и болезней...».

И именно малодушие приносит внутренние мучения и от него рождаются разные страстные помыслы и состояния.

Исаак Сирин (Слова подвижнические, сл.79): «... малодушие есть мать мучения малодушия. ... (Оно) порождает в человеке одолевающую его силу уныния (печали – от сост.), в котором ощущает он подавленность души, и это есть вкушение геенны...».

Итак, относительно малодушия святые отцы говорят, что такое состояние не приличествует душе разумной и стремящейся к истинному благу.

Антоний Великий (Добротолюбие, т.1. 170 глав, гл.78): «Душе умной и подвизающейся не должно тотчас падать духом и устрашаться, когда случится что скорбное, чтоб не быть осмеянной за боязливость».

Бесы любят состояние печали и тогда особо усиленно нападают на человека

Опыт говорит, что мало христиан (не говоря уже о других людях) осознают при страданиях, что не только их душа в страсти печали сама склонна страдать так, как описано выше, но на нее еще и нападает бес печали.

Нил Синайский (Добротолюбие, т.2, О печали, ст.28): «... (рыкающий демон) печали, который, ища поглотить душу, наипаче нападает на нее в скорбях...».

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст. 1656): «Диавол имеет обычай нападать на нас в тесных обстоятельствах».

Макарий Египетский (Духовные беседы, б.5): «... князь лукавства земными делами занимает всех людей, колеблет, приводит в смятение и тревогу Люди приводятся в колебание непостоянными помыслами боязни, страха, всякого смущения, пожеланиями ...».

Авва Исаия (Слово 16. О помыслах, которые борют человека...): «...блюдись от демона, наводящего печаль, дабы он представлением крайней нищеты и скорби, не воспрепятствовал тебе достигнуть великих добродетелей, которые состоят в том, чтобы считать себя за ничто, переносить равнодушно укоризны...».

Бесы «нашептывают» душе какие-то мысли, которые еще больше вводят ее в страдание, а эти мысли она считает своими.

Макарий Египетский (Семь слов, сл.7, гл.31): «...(враг старается над тем, чтобы человеку казалось, что – от сост.) помыслы сии душа, как бы совершенно сама из себя рождает, а не чуждый дух злобы всевает их в душу».

Иосиф Исихаст (Письма, п. 35): «... помыслы отчаяния, о которых ты пишешь: робость, страх, бесстыдство, хулы и им подобные, от которых душа увядает и теряет дерзновение. Каждый помысл, который приносит отчаяние и большую печаль, — от диавола».

Но, как правило, страдающий человек обо всем этом или не знает, а если и знает, то увлеченный своим страданием не вспоминает об этом и не противостоит этим состояниям и бесовским помыслам.

А вообще, бесы любят, когда человек находится в тревоге/страхе (что есть разными видами страсти печали) и всячески этому способствуют.

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.2, гл.23): «Враг наш диавол радуется, когда смущается душа и сердце бывает в тревоге. Почему всячески ухищряется он возмущать души наши».

Святые отцы говорят и то, что печаль, доходящая до отчаяния, является «оружием диавола».

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, сл.35, и др.): «Но посмотри, как Павел боится ... отчаяния, как великого оружия диавола. (т. 11, ч.1, б.8) Если ты приходишь в отчаяние, то диавол, как достигший цели, остается возле тебя, а Бог, как оскорбленный хулою, оставляет тебя и тем увеличивает твоё бедствие».

Также диавол очень любит и наш ропот на Бога и не любит благодарения Его и смирения пред волей Божией.

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, б. 11): «...когда диавол лишит тебя золота или чрез разбойников, или чрез иное какое-нибудь ухищрение, воздай славу Владыке, и ты приобретешь больше и нанесешь врагу двойной удар - тем, что не возроптал, и тем, что возблагодарил. Если он увидит, что потеря денег огорчает тебя и побуждает роптать на Владыку, то никогда не перестанет делать этого; если же увидит, что ты не только не хулишь создавшего тебя Бога, а даже еще благодаришь Его за каждое приключаемое бедствие, то перестанет наводить искушения, зная, что приключаемые бедствия являются для тебя поводом к благодарению и делают более лишь блистательными для тебя венцы».

Лука Крымский (Проповеди на темы Апостольских посланий. Всегда благодарите Бога за наказания): «Когда мы ропщем на Бога, то дьявол, по попущению Господа, умножает скорби, чтобы мы все

больше и больше возмущались. А от тех, кто благодарит Бога за вразумление, враг отходит, как побитый пес. Всегда благодарите Бога за наказания Его!».

На это закончим говорить о духовных законах. И сделаем пару существенных замечаний.

Во-первых, возможно, исходя из всего вышеперечисленного, немало христиан опечалится о себе, как о грешниках. Но это будет правая и достойная христианина покаянная печаль, ведущая к смиренному мнению о себе ...

И, во-вторых, все, о чем мы сказали выше, должно как можно быстрее появляться в уме и памяти при твоей скорби, чтобы, осознавая, что наступает печаль, от которой происходит много грехов и прегрешений, она не поглотила тебя.

Раздел 1.4. О трех основных типах перенесения скорбных обстоятельств христианами

И в завершение вопроса о печальных реакциях на скорбные обстоятельства, теперь нужно обязательно сказать о трех основных типах перенесения христианами скорбей. Это поможет понять, каким должен быть христианин, когда в его жизни что-то случается скорбное, а также поможет в очередной раз увидеть свою греховность и, покаявшись, начать учиться правым реакциям на скорби.

Выше мы уже много говорили, что человек, находясь в скорби, нередко побеждается печалью и страдает. При этом он остается в этом состоянии (в разной мере) какое-то время, и оно проходит само собой со временем или по каким-то обстоятельствам (что естественно для всех людей). И это для христианина первый и неправый тип перенесения скорбей.

Второй тип – когда христианин чувствует свое страдание по поводу какой-то скорби и борется со своим печальным состоянием (это приличествует христианам, которые стараются духовно очищаться от страстей).

А может быть третий тип – когда христианин изначально свободен от страдания и переживания, и не только потому, что закончилось скорбное обстоятельство или оно легко переносимо или малозначимо, а потому, что он не побеждается ею (и это самая высокая духовная степень христианина).

Итак, первый тип правильного перенесения скорбей: быть беспечальным и бесстрастным в скорбях; причем здесь есть разные степени, например:

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.2, гл.1): «В терпении скорбей ... выделяют три ступени: 1. Стойко выдерживать скорби. 2. Желать их по любви к Богу. 3. Радоваться в них. Первая ступень лучше всего узнается в терпении Иова. Вторая - в страданиях некоторых мучеников, жаждавших принять и новые мучения. Третья - в радости и веселии апостолов, удостоившихся пострадать ради имени Господа».

Второй тип: терпеливо переносить скорбь «хотя с огорчением и болезнью души».

Иоанн Лествичник (Лествица, сл. 8): «Начало блаженного незлобия сносить бесчестия, хотя с огорчением и болезнью души. Средине - пребывать в оных беспечально. Конец же оно, если только оно имеет конец, - принимать поношения, как похвалы».

И далее поговорим о скорбях, исходя из этой классификации.

1.4.1. Первый тип перенесения скорби христианами – малодушие и печаль

К этому неправому типу относится всё то, что было сказано в предыдущих разделах, и это реакция свойственна всем людям, независимо от их веры или неверия. Конечно, у христиан еще есть и какие-то знания о заповедях и истинах о Боге, а также обращение к Богу в скорбях, и в этом их отличие (но о молитве мы сейчас не будем говорить, а речь еще идет о переживаниях и реакциях). Но при этом очень много христиан все равно реагируют на скорби, как люди неверующие или маловерующие.

В этом разделе приведем поучения святых отцов, в которых обличается наш неправый христианский дух, когда мы скорбим о мирском (немного об этом мы уже упоминали выше, а сейчас скажем подробнее).

О том, что большинство христиан не могут право переносить скорби

Итак, все мы, христиане, считаем себя христианами; но далеко не все из нас живут истинной православной христианской жизнью

и имеют «христианские реакции» на разные жизненные события/ситуации.

Паисий Святогорец (Духовное пробуждение, т.2, ч.1, гл. 2): «Мы говорим сейчас, что мы православные, однако, к сожалению, часто мы носим лишь имя "православных", но не живем православной жизнью».

Особенно это видно на том, как мы переносим скорбные обстоятельства.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст. 1260): «Многие говорят: верую в Бога, а случись беда, напасть, искушение (т.е. скорби – от сост.), малодушествуют, унывают, иногда ропщут, и куда девается вся вера? Тут бы надо показать преданность воле Божией, сказать: «якоже Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно» (Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!) (Иов. 1, 21). А то, видно, они веруют в Бога только в счастье, а в несчастьи отвергают Его».

К сожалению, стоит признать, что большинство из нас, христиан, когда случается что-то скорбное/неприятное/тяжелое точно так же, как и многие неверующие люди, полностью поддаются своим переживаниям, страданиям, страхам и т.п. При этом, как правило, мы даже не пытаемся вести брань со своими малодушными реакциями, и поэтому не приобретаем высоких христианских добродетелей и не становимся в скорбях и искушениях сильнее, мудрее и мужественнее. И получается, что мы вынужденно все равно терпим то, что с нами происходит скорбного, но делаем это без духовного облегчения себе, т.к. мучаемся печалью, а главное – не получаем от этого духовных плодов, которые нужны для спасения души.

Тихон Задонский (т.5, Письма келейные, п.120): «... знай, что даже если и хотения твоего не будет (отдаться в скорби воле Божией и праведно перенести скорбь – от сост.), и роптать будешь, однако будешь пить (скорбную чашу, уготованную тебе Богом – от сост.), но с большей горечью и без всякой пользы».

Христиане не должны переживать скорби так, как это делают неверующие

Итак, нам, христианам, должно «все переносить благодушно», а не как обычные люди - с печалью.

Иоанн Златоуст (т.2, ч.1, О статуях, б.2): «Христианин должен и тем отличаться от неверных, чтобы все переносить благодушно, и, окрыляясь надеждой на будущее, воспарять на высоту, недостижимую для человеческих бедствий».

Лука Крымский (Проповеди. Слово в неделю Крестопоклонную...): «Скорби – это удел всех христиан. Вы спросите, разве только христиане скорбят, разве не терпят скорбей, всяких несчастий и горестей, разве не льют слез и люди мира сего, отвергающие путь Христов? Да, конечно, скорби неизбежны и им, но велика разница и ценность в очах Божиих скорбей наших, слез наших и слез и скорбей тех, кто живет без Бога, ибо они терпят свои скорби не добровольно, а только потому, что они не могут никак отделаться от них (и, к сожалению, очень много христиан также терпят свои скорби т.к., как говорится, нет другого выхода – от сост.). Терпят они скорби часто с проклятиями и ропотом, а мы, христиане, должны нести свои скорби, скорби, связанные с именем Христовым, совсем не так, с великой покорностью воле Божьей, с благодарением Богу за все, что случается с нами – и за доброе, и за тяжелое, и за горести, и за все скорби наши. Несем мы наши скорби добровольно, ибо, если бы отвернулись от Христа, избавились бы от большинства скорбей, а так как не отрекаемся, добровольно несем их, и Бог благословит нас на страдания наши, ибо велика ценность наших страданий, наших слез в очах Божиих. — Как стараются избавиться от скорбей люди мирские, вы знаете это: они заливают свое горе, свои скорби вином и водкой, одурманиваются табаком и даже наркотиками. А разве достойно это нас, христиан? Разве не в высшей степени низменно успокаивать голос совести своей вином, табаком? О, это глубоко, глубоко недостойно, и не дай Бог, чтобы кто-нибудь из вас когда-нибудь прибегал к этому богопротивному средству заглушения совести своей. — Ищут люди мирские утешения в скорбях своих, и когда не находят, тогда стараются забыть о них: ищут развлечений, занимаются гуляньем, ходят друг к другу в гости и пустословят. Этого да не будет с вами никогда, ибо христиане не должны заглушать голос совести своей, а наоборот, чутко прислушиваться к нему. — Ищут заглушения скорбей своих в дружбе, и особенно в древнем мире высоко ценили дружбу. А разве не знаете, как не надежна эта опора на людей, а не на Бога? — Ищут люди, более высоко стоящие в духовном отношении, забвения своих скорбей, своих мучений в напряженном

труде, в работе. Это, конечно, средство облегчения скорбей неизмеримо высшее, чем заливание их вином, чем развлечения, танцы и гулянья. Труд на время заглушает скорбь, но трудиться непрерывно нельзя, а когда кончается труд, начинает обличать голос совести, опять восстают тяжкие скорби. Трудом не достигнешь желаемого. — Самое высшее, в чем находят облегчение – взаимная любовь: любовь супругов, любовь родителей к детям, любовь к людям, достойным любви. Всякая любовь благословенна, благословенна и эта любовь, но это начальная, низшая форма любви, ибо от любви супружеской, путем научения в ней, должны мы возвыситься до гораздо более высокой любви ко всем людям, ко всем несчастным, к страдающим: от нее еще возвыситься до третьей степени любви – любви Божественной, любви к Самому Богу. Вот видите, пока не достигнут люди любви ко всем, любви Божественной, невелико значение и любви только к близким. Ни в чем и нигде не найти утешения в скорби для тех, кто ищет его не там, где следует. Да, это так: не находят его и не найдут».

Мало кто из христиан стремится не к земному счастью и телесному покою, а к правому перенесению скорбей

Мы, христиане, как и все люди, как правило, хотим жить безбедно, безопасно, счастливо и т.п. А наша вера учит:

Иоанн Златоуст (т.5,ч.1, Беседа на псалом 124) «... Желай жизни не безопасной, бездейственной и безбедной, но неколеблущейся от опасностей (т.е. того, чтобы тебе не малодушествовать в скорбях – от сост.). Не одинаково ведь можно показать свое искусство, оставаясь спокойно в пристани или переплывая волнующееся море. Один делается ленивым, беспечным и слабым; а другой, испытав много подводных камней, много скал, много бурных ветров и других морских опасностей, и перенесши все это, делает свою душу более крепкою. Ты введен в настоящую жизнь не для того, чтобы бездействовать, лениться, не терпеть никаких бедствий, но чтобы чрез страдания сделаться славным (т.е. не слабым и добродетельным – от сост.). Не будем же искать покоя или роскошной жизни; желание этого прилично не мужественному человеку, а червю, более животному неразумному, нежели имеющему разум. Ты молись усердно, чтобы не впасть в

искушение; но когда впадешь, то не скорби, не смущайся, не унывай, а употребляй все силы, чтобы сделаться славным».

И пусть каждый сам проверит, не ищет ли он «покоя или роскошной жизни» и не желает ли «жизни не безопасной, бездейственной и безбедной» ...

Мало кто из христиан имеют цель жизни – избавиться от «душевной беды»

Также наша вера учит, что христианин должен «познать себя самого и свое бедствие душевное» и от него искать спасения, а не от мирских скорбей.

Тихон Задонский (Сокровище духовное..., ст. 125): «Душевная беда — самолюбие, гордость, высокоумие, славолубие, любоначалие, самомнение, кичение, презрение и уничтожение ближнего, тьма и заблуждение разума, неведение Бога и истины и правды, неверие и суеверие, зависть, гнев, злоба и злопамятность, сребролюбие и желание богатства, блудная похоть, лицемерие и лукавство, хитрость и прочее зло. Это бедствие душ наших..... Не видят душевной беды, которая намного хуже телесной, и не чувствуют горести ее, и потому мало кто от нее освободиться усердно желает и ищет, разве только тот, кто познает ее, и чем более познает, тем усерднее ищет, как от нее избавиться. ... Познали свою беду многие, в древности жившие, и сделали пещеры, пустыни и пропасти земные жилищами себе. ... Познали душевное бедствие многие разбойники, убийцы, блудники и блудницы, и прочие тягчайшие грешники — и усердно искали избавления, и нашли. Познают и ныне многие и, познав, ужасаются, и ищут избавления, так что и о телесных бедах не заботятся, только бы избавиться от душевной беды. Страх душевной беды превосходит и недействительным делает страх телесной беды, как великий шум малый и тихий голос уничтожает. Так познанная беда подвигает человека к поиску избавления. Познай, христианин, и ты душевное твое бедствие и неблагополучие, и непременно ни о чем так заботиться не будешь, как о том, чтобы от этого бедствия избавиться. ... В этом вся сила состоит, чтобы познать себя самого и свое бедствие душевное».

Мало кто из христиан старается по-христиански переносить скорби, чтобы становиться духовно сильнее и чище

Христианское учение говорит, что если христианин право переносит скорби, то он делается духовно сильнее.

Григорий Палама (Омилии, ом. 32): «Благодаря стойкости в искушениях мы укрепляемся и становимся более испытанными пред лицом Божиим. И не только это, но и более опытными становимся в искушениях...».

Но мало кто из нас помнит об этом при своих скорбных обстоятельствах, мало кому это важно, когда у него что-то случается, и не все стараются учиться право переносить скорби ради того, чтобы становиться духовно чище и сильнее. А это значит, что мы не живем по-христиански и не воспринимаем скорби так, как говорится в следующих поучениях:

Макарий Великий (Семь слов, сл.7, гл 14): «... искушения и скорби насылаются на человека к пользе его, делают душу тем более благоискусной и твердою. И если претерпит она до конца с упованием на Господа, то невозможно не улучшить ей духовного обетования и избавления от зловредных страстей».

Макарий Оптинский (Письма, т.3, п.59): «Скорби (равно как и болезни) нас вразумляют и искусными творят в делах наших, также и очищают от грехов...».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, §428): «...христиане, воины Христовы, чем более подвизаются под крестом (т.е. когда скорби принимаются благодушно и претерпеваются с благодарением Богу - от сост.) ..., против врагов своих, плоти, мира и дьявола, тем лучше успевают в деле христианского благочестия (из словаря: благочестие - внутренне благоустроение души, основанное на богопочитании и выполнении религ. и нравственных предписаний – от сост.)».

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст.123): «...христианским добродетелям нигде лучше не учимся, как в кресте скорби, страдании и искушении. Воин не тот искусен, который много учится уставу воинскому, пребывая в Отечестве, а тот, который достаточно в сражениях против неприятеля побывал. Так и христианин тот искусен бывает в звании христианском, который сквозь огонь и воду искушений, бед, напастей и скорбей проходит, и сражается против невидимых врагов».

Иоанн Максимович (Илиотропион, к.3, гл. 2): «...внешние происшествия - несчастье, насмешки, лишение имущества, несправедливое отнятие чести и достоинства, повреждение здоровья, смерть любезных нам лиц - не могут сильно смущать и печалить праведного мужа. Ибо такие испытания часто считает он за благодеяния и вменяет их за милость Божью к себе, за намерение Божье приучить его к терпению, и благодарит Бога за ниспосланное. Рассудительному человеку всякое злоключение дает повод к внимательности, (осмотрительности) и становится причиной добродетели».

Мы же во время какой-либо скорби постоянно смущаемся и печалимся, даже не вспомнив об этих истинах, потому что наш ум и сердце заняты мирской печалью и страстными помыслами. А значит, находимся в слабости духовной, вместо того, чтобы учиться становиться духовно сильнее.

Сравнительные поучения святых отцов о малодушном и истинно христианском перенесении скорбей

А сейчас приведем поучения святых отцов, в которых есть сравнение того, как переносят скорби и трудности малодушные люди и духовно сильные христиане. Приведем только часть таких поучений, но и из них будет хорошо видно – к каким людям относишься ты.

Иоанн Златоуст (т.2, ч.1, Беседы о статуях, б.1, и др.): «Слабый и малодушный падает духом тотчас же при первом ударе, а сильный и бодрый, хотя бы без конца встречал преграды, тем более будет прилежать к делам Божьим, исполняя все, что ему следует, и благодаря за все. (т.11, ч.2, б.2) ... Душа немощная, находясь в скорби, ничего не может перенести; напротив душа крепкая тогда особенно и обнаруживает силу. (т.2, ч.2, б.5) ... Никто из бедных пусть не падает духом, никто из простолюдинов пусть не унывает, никто из униженных пусть не сетует, но только те, которые имеют душу расслабленную и ум обессилевший. ...Такие люди, когда приключилась малейшая обида, падают духом, унывают и печалятся, когда они подобно неразумным и легкомысленным детям, потерявшим свои побрякушки, лишились и своих ложных и непостоянных благ и утех. Напротив, человек, непревозносящийся своими преимуществами, и неунывающий не только при ущербе, но и при совершенной потере этих (мирских)

благ, не падает духом, будучи крепко уверен в Божьем о себе промысле, и огражденный в сердце своем щитом всех добродетелей - невозмутимым спокойствием - мужественно противостоит всем искушениям и желает только того, что Богу угодно делать с ним и относительно его».

Макарий Великий (Духовные беседы, б.6): «Иной, страждущий в болезни, когда подвергают его прижиганиям и другим хирургическим врачеваниям, весьма мужественно и терпеливо переносит причиняемую ему боль, без смятения и смущения владея собою. А другие, терпя ту же боль, во время прижиганий и хирургических врачеваний, издают непристойные вопли. Боль же одинакова у обоих, — и кто кричит, и кто не кричит, и кто приходит, и кто не приходит в смятение. Так, иные имеют скорбь и болезненное ощущение, и благодушно переносят сие без смущения, владея помыслами ума своего; а другие, имея ту же скорбь, переносят ее нетерпеливо, с смятением и смущением...».

Дмитрий Ростовский (Алфавит духовный, ч.3, гл.5): «... Святые хотя и многие беды и напасти претерпевали, однако же не оскорблялись и не развращались; а ты и от малого чего-либо смущаешься, без ума скорбишь и развращаешься! Святые, согрешивши мало, много претерпевали; а ты много и без числа беззаконничаешь и ничего не хочешь претерпеть?! Святые о Господе радовались, когда их гнали, бесчестили, били, мучили, раздробляли: апостолы «же пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие» (Деян. 5, 41); а ты, не претерпев и малого чего-либо, безумно скорбишь, волнуешься и отчаиваешься?! Это - крайнее твое безумие!».

Феофан Затворник (Истолкование молитвы Господней..., Прош.6): « ... «С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения» (Иак.1, 2) — Искушение как бы подобно некоему потоку, чрез который трудно перейти. Посему одни, не погрязая в искушениях, минуют их, как бы сделавшись некими искусными пловцами, и ни мало не увлекаясь ими. А другие не таковы, — входят и погрязают».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, § 214, и др.): «Существо и сила подвига христианского не в чем ином состоит, как в постоянном терпении искушений и бед. Подвиг сынов века сего состоит в храбром сопротивлении против

неприятеля, и победа — в изгнании и покорении его. (§ 211) ... Беды и с благочестивыми, и с нечестивыми приключаются. Но только одни благочестивые терпеливо и великодушно переносят их. Добрые и злые лишаются имений. Добрые с Иовом говорят: «Господь дал, Господь и отнял; да будет воля Господня» (Иов.1:21); злые ропщут и негодуют, а часто и хулят. Добрые и злые принимают обиды от других. Добрые обидевшим прощают, и, хотя могут отомстить, не мстят и не хотят мстить; злые не терпят этого, но обиду обидою стараются отвратить, и, если не могут делом, словом язвительным и клеветою мстят. (§ 202) Боголюбцев, хотя и окружают скорби и беды, но не погружают; колют, как терние розу, но не прободают; покрывают, как мгла солнце, но не помрачают; бьют, как волны морские камень, но не разбивают: поскольку духовное сокровище и царствие Божие «внутри» них (Лк.17:21), которое, как якорь волнующийся корабль, души их держит и благонадежными во всем делает. Не так самолюбцы, но они, как трость, и малым ветром неблагополучия колеблются и сокрушаются: поскольку, хотя вне и показываются, будто они нечто, как пузырь на воде, но внутри никакой крепости не имеют; и поэтому, как пузырь, исчезают, когда ветер противный повеет на них. ... Имеют боголюбцы врагов своих, но не имеют к ним вражды, злобы, мщения, и поэтому «внутри мир и покой имеют», хотя извне и терпят беспокойство (Ин.14:27; Рим.14:17). Имеют и самолюбцы врагов, даже между собой, друг с другом, враждуют; но как вне, так и внутри терпят беспокойство, и более сами себя, нежели враждующие их беспокоят. Невозможно словом изобразить, сколько полагают старания и трудов, сколько теряют сумм, сколько отирают порогов у своих защитников и судей, сколько им угождают, чтобы злом за зло воздать и обидой за обиду воздать; сколько друг на друга клевет сплетают, о том судебные свидетельствуют места, которые злохитрыми их клеветами отягчены, и таким образом не только сами себя, но и других в немалое беспокойство приводят. ... Какое состояние может быть беднее сего? Если бы кому в души их посмотреть можно было, увидел бы, что более они смущаются различными мыслями, нежели море волнами. Так отторгшемся от воли и любви Божией, как от тихого пристанища, следует непременно различными и опасными на море мира волнами обуреваться! Не так боголюбцы, не так, но тихи, спокойны, мирны. И хотя ненавидят, враждуют и обижают их

враги их, однако душами своими, как чада мира и покоя, безмятежно и сладко на пресладком лоне Божией любви почивают и всеприятного своего покоя не хотят оставить. Боголюбцы, поскольку одного Бога боятся, никого, кроме Него, не боятся, хотя и всех любят и почитают в Том же Боге, и так под всеильным кровом крыл Его безопасными пребывают. Самолюбцы не так, но, поскольку Божий страх отринули, принуждены всего опасаться. Ибо надо бояться создания тому, который Создателя не боится. «Нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним» (Притч.28:1)».

Итак, в трудностях и скорбях христианин должен проявить терпение, смирение пред волей Божией, упование на Него, мужество и др., и держать себя в этих добродетелях. Но это в идеале, который описывается в приведенных выше поучениях. Мы же, как и все неверующие люди, чаще склонны роптать мысленно или вслух, мысленно жалеть себя и сетовать, вслух и мысленно рассказывать кому-то о своих трудностях, искать разные выходы из скорбей, которые могут нарушать заповеди Божии, отчаиваться, воспринимать малые или временные трудности, как великие и постоянные, и мн. др. Мы стремимся только к тому, чтобы внешние обстоятельства изменились, например, вернулось здоровье, благополучие, чтобы люди к нам хорошо относились и почитали, а не обижали, чтобы нам было удобно и выгодно и мн.др. А это относится к печали по-мирски. И это не делает нам чести....

Истинный же христианин, видя такую свою реакцию на скорби, должен обучать себя переносить их по-христиански. Но многие ли из нас, христиан, имеют эту очень важную для спасения души цель в жизни: осознанно учиться достойно переносить любые скорбные обстоятельства? Думаю, что нет. Мы даже и не задумываемся, что при любом трудном обстоятельстве/скорби нужно учиться быть угодными Богу своими реакциями, внутренним состоянием и добродетелями.

1.4.2. О двух христианских видах перенесении скорбей: бесстрастном и подвижническом

А теперь кратко вначале скажем о высшей степени праведного перенесения скорбей, которое является для всех христиан идеалом (но до которого доходят только единицы). Знание этого будет помогать нам не только видеть к чему должно стремиться (но вряд ли мы так сможем переносить скорби), а и поможет видеть свою

греховность и малодушие. А это, в свою очередь, приучит нашу душу к смиренному видению себя, т.е. ослабит нашу гордость. И уже это будет наш правый путь ко спасению души.

А после высшей степени скажем о втором виде правого перенесения скорбей христианином – подвижническом, при котором ведется брань со своими неправыми реакциями на скорбные и трудные обстоятельства.

Все святые переживали множество скорбей, но доблестно их претерпевали

Вначале приведем малую часть поучений о том, что все святые переживали множество скорбей, и главное – «доблестно претерпев» их.

Макарий Великий (Слова, сл. 55): «Познай и виждь, что от начала отцы, патриархи же и пророки, апостолы и мученики прошли узким путем скорбей и искушений и таким образом возмogli угодить Богу, доблестно претерпев всякое искушение и скорбь, и, укрепляемые надеждой на ожидаемое воздаяние».

Дмитрий Ростовский (Алфавит духовный, ч.3, гл.5): «Какой святой пожил в веке сем беспечально - в просторе и покое? Ни один. Не все ли провели жизнь свою в терпении, в скорбях, в бедах, в теснотах, в ранах, в темницах, в нестроениях, в трудах, в бдениях, в пощениях, в алчбе и жажде - в долготерпении, как говорит апостол (2Кор.6.4-5)».

Антоний Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Болезнь): «...всего удивительнее, что ни один святой муж, сколько бы ни был свят и совершен, не провел жизнь свою без того, чтобы не претерпеть чего, и — того ради, чтобы человек не превозносился. И если святые терпели, а нам и кольми паче должно терпеть!».

Причем, не только святые христиане, но и праведники Ветхого Завета достойно переносили скорби и держались добродетелей в трудные времена.

Исидор Пелусиот (Письма, ч.1,, п. 549): «... какую добродетелью не был увенчан Иосиф? Два раза он был продан, но не утратил благородства. Любим был господином за честность нрава, и не надмилло его это до высокомерия. Любим был госпожею, и не изменил целомудрию. Оклеветан, и перенес это мужественно. Стал узником, и не упал духом. ...Стал царствовать,

и соблюл великодушие, не подвергнув наказанию оклеветавшую его. Имел братьев в своей власти, и не только не отомстил им, как врагам, хотя и не был ими узнан, но даже наградил их, как благодетелей. Правил египетским царством, и прославляли его за мудрость и человеколюбие. И во всяком возрасте к прежним памятникам своих побед прибавлял он новые».

Лука Крымский (Проповеди на темы Апостольских посланий. Всегда благодарите Бога за наказания): «Был в древние времена великий учитель смирения Иов, указавший всему миру, как нужно относиться к потере семьи, имущества, работы, общественного положения, уважения – ко всем бедствиям, которые попускает нам Господь. Он лишился всего: огромного богатства, детей. В конце концов, сатана получил разрешение от Бога поразить его проказой. И что же? Разве ожесточился праведный Иов? Разве возроптал на Бога? Сев на кучу пепла, он скоблил черепком свои язвы и говорил: Господь дал, Господь и взял. Как угодно было Господу, так и сделалось. Да будет имя Господне благословенно (Иов 1:21). Какой нам урок!».

В нашем мирском понимании, если я люблю кого-то, то забочусь о нем, ограждая его от трудностей, бед и страданий. И, казалось бы, также должно быть и в отношении Бога и угодных Ему людей. Но это не так. А истина звучит так: «Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает» (Евр. 12, 6). И христианское учение поясняет, почему Господь попускает скорби праведникам и святым. Например, «того ради, чтобы человек не превозносился», «чтобы посредством их они упражнялись в добродетели» и др. причины.

Евфимий Зигабен (Толковая Псалтырь, Пс.33, ст. 20): ««Многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь (Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь)». Господь попускает праведникам падать в скорби, чтобы посредством их они упражнялись в добродетели; но не оставляет их до того, чтоб они были побеждены скорбями от неперенесения их: прежде нежели побеждены, или совершенно освобождает их от оных, или дает им силу переносить их без печали до конца, так как и это победа.... *) Слова Божеств. Василия: Кто говорит, что скорбь не прилична праведнику, тот говорит ничто иное, как то, что борцу не приличен противуборник; а не вступающий в бой борец, какие случаи будет иметь к венцам?».

О бесстрастном перенесении скорбей праведниками

А теперь скажем о первом типе праведного перенесения скорбей – бесстрастном. Это высокая духовная степень, на которую восходили только святые подвижники.

Истинный христианин, достигший бесстрастного состояния (когда все страсти теряют силу, и в данном случае, когда страсть печали не захватывает человека), остается спокоен, и в благоприятных обстоятельства не радуется, и в скорбях не страдает.

Никита Студит (Добротолубие, т.5, соотн.1, 92): «Ум, обуздавший свои страсти (т.е. когда человек, зная истину, остается спокоен – от сост.) и ставший выше печали и радости (т.е. когда ни печаль, ни радость не помрачают ум – от сост.), бесстрастен. Он и в печальных случайностях не подавляется скорбью, ни в благоприятных не разливается в радостях, но в прискорбностях радующеюся держит душу (т.е. в скорбях бывает доволен и не расстраивается – от сост.), а в благоприятностях воздержной в радости и не выходящей из меры в ней».

Иоанн Златоуст (т.5, ч.1, Беседа на пс. 4 "благодать вам и мир от Бога ..."): «Кто имеет этот (чистейший и глубочайший внутренний) мир, тот не боится не только врага и варвара, но и самого дьявола, а посмеивается над всеми полчищами злых духов, бывает благодушнее всех людей, не обременяется бедностью, не изнуряется недугами и болезнями, и не смущается никакими другими человеческими, неожиданно случающимися, бедствиями, потому что он имеет душу, способную перенести все это мужественно и весьма легко, душу крепкую и здравую».

Макарий Великий (Поучения, п. 10): «... наученные испытаниями и превратностями ни при встрече с какими угодно притеснениями греха не отчаиваются (что-де впредь они уже не сподобятся благодати), ни пребывая в покое и веселии духа не надмеваются и не превозносятся (что-де никогда уже более не приблизятся скорби), но всегда ровны, остаются всегда одинаковыми, из себя не исступают (не приходят в состояние крайнего раздражения; не выходят из себя – от сост.), стоят на прочном основании, непоколебимы.... Блаженны прошедшие страшные места тьмы, чудовищную ночь и тяжкие и

болезнетворные туманы греха, вступившие в успокоение и радость».

Феофан Затворник (Мысли на каждый день..., Неделя 30 по Пятидес.): «Куда придет смирение, там все внутренние тревоги прекращаются и все внешние невзгоды не производят поразительных впечатлений. Как волна, не встречая препятствия, без шума и удара разливается в безбрежном море, так внешние и внутренняя скорби не ударяют в смиренную душу, а проносятся как бы поверх, не оставляя следа. Это, так сказать, житейское преимущество смиренного; а какой свыше свет осеняет его, какие утешения посылаются, какая широта свобододействия открывается! Поистине, смирение одно совмещает все...».

Феофан Затворник (Сб.: «Девять слов по случаю пожаров...»), В субботу седмицы 15-ой по Пятидесятнице): «Переселитесь же вниманием вашим и сердцем на Небо и там превитайте. Это — и по значению вашему, и потому, что только сим способом вы обряцете покой душам вашим при всех беспокойствах, неизбежных по условиям земной жизни! Говорят, что чем выше от земли, тем меньше бывает колебаний и движений в воздухе, а там — на самой высоте — все тихо и спокойно: ни бурь, ни громов, ни молний. Это образ покоя, какой обретает душа, погасившая всякое пристрастие земное и сердцем живущая на Небесах, - в непрестанной теплой молитве и неотходном предстоянии Богу. Сего блага паче всего желаю вам. Тогда, что ни случись с вами, ничто не встревожит и не возмутит покоя вашего».

Петр Дамаскин (Творения, кн.2, сл.14, и др.): «Необычайное и преславное дело есть бесстрастие, ибо оно может, после того как человек привыкнет побеждать страсти, сделать его подражателем Богу, по мере сил человеческих. Бесстрастный, страдая или терпя нападения от демонов и злых людей, переносит это, как бы не он, а другой кто-либо страдал, подобно святым апостолам и мученикам; и когда его прославляют - не возносится, когда порицают - не скорбит.... Бесстрастие не есть одна какая-либо добродетель, но наименование всех добродетелей. Ибо как один член не есть человек, но многие члены тела в совокупности составляют человека, и то не одни, но вместе с душою, так и бесстрастие есть совокупность многих добродетелей, в которой вместо души обитает Святой Дух.... Бесстрастный человек от совершенной любви к Богу делается нечувствительным. И иногда имеет непрестанное

поучение в Боге; иногда (упражняется) в ведении какого-либо из Его чудодействий и в каком-либо изречении Божественных Писаний, по слову святого Нила. И если он и посреди многих находится, если и на торгу, ум его пребывает, как наедине. Такое устройство происходит от хранения Божественных заповедей Христа. (кн.1, гл. О второй заповеди...) «Блаженны кроткие» (Мф. 5, 5). И делается он, как камень, утвержденный и никак непоколебимый ветром или волнами житейскими; но всегда пребывает одинаков: и в изобилии и в скудости, и в благополучии и в злополучии, и в чести и в бесчестии.... (кн.2, гл. 9) Смирение, говорит Лествичник, есть дверь бесстрастия, основание же его есть кротость, по слову Великого Василия. Ибо кротость делает то, что человек всегда пребывает одинаковым, и при злополучных и при благополучных делах и мыслях, и не заботится ни о чести, ни о бесчестии; но и приятное и прискорбное принимает с радостью и не смущается...».

Но здесь надо обязательно уточнить, что оставаться полностью спокойным в скорбях и тяготах, невозможно даже для праведника.

Исаак Сирий (Слова подвижнические, Сл. 37): «Нет человека, который бы не скорбел во время обучения; и нет человека, которому бы не казалось горьким время, когда испивает он яд искушений».

Истинный христианин «чувствует боль» скорбей, но не впадает в печаль, не винит других в скорби, не отчаивается, не ропщет на Бога и т.д.

Иоанн Златоуст (т.10, ч.2, б.1): «Беспрекословно он (Иов) повиновался Богу; но не подумай поэтому, что он и переносил все это равнодушно. Хотя бы он был и в высшей степени праведник, каков он был и действительно, все же он был человек и подвержен немощам естества человеческого. И, однако, ничто не могло сразить его; он устоял, как мужественный ратоборец, после каждого искушения увенчиваясь победным венцом».

Иоанн Максимович (Илиотропион, кн.3, гл.2): «Нельзя сказать, что праведники совершенно не претерпевают бедствий, - они чувствуют их боль, - ибо никакая сила и добродетель не могут угасить чувственного страдания. Но они не страшатся его, не падают от него духом, который возносит их выше всякой боли и делает непобедимыми. ... Ничто скорбное, приключаящееся праведнику, не убьет его чрезмерной печалью: он познает печаль,

но не предается ей; покрывается небо мрачными облаками, но не меняется; ... не печалиться совсем в бедах - нечеловечно, но быть побеждаемому ими - недостойно «доблести мужа» (это высокое свойство души)».

Святые, скорее всего, испытывали в некой мере печаль или радость как естественные эмоции, в самом начале случившегося обстоятельства. Но будучи мудрыми и знающими многие истины, которые были не только известными им, а и стали их убеждениями и, так сказать, практической философией их жизни, они скоро приходили в мудрое спокойствие и имели готовность перенести эти трудности по заповедям Христовым.

Также такие христиане уже познали на опыте, что каждая право перенесенная скорбь, делала их сильнее в добродетелях терпения, смирения, надежды на Бога и др., и со временем эти добродетели стали чертой их характера (в отличие от многих из нас, когда мы становимся хуже из-за того, что ропотливо, с отчаянием, малодушно и, нарушая заповеди, переживаем скорби). Такие души являются мудрыми, мужественными, имеющими внутреннюю силу для добродетелей терпения, кротости, смирения, прощения, надежды на Бога и мн. др.

Иоанн Златоуст (т.3, ч.2, Письма, п.119): «Как благородна и юношески бодр та душа, которая заимствует наслаждение и спокойное самообладание не откуда-либо извне, а изнутри, из самой себя, и, что в особенности достойно удивления, по поводу таких предметов, которые большинству кажутся страшными и опасными! Сколько надобно ума, сколько надобно философской мудрости, чтобы, будучи ненавидимым известными лицами, не только не смущаться и не тяготиться, но благородно гордиться этим, и не только гордиться, но жалеть ненавидящих, стараться изменить их и сделать благосклонными?».

Но не только такие христиане сами имеют добродетели, но и что очень важно - их укрепляет Господь.

Исаак Сирин (Слова подвижнические, Сл. 37): «...выдержать искушения не в наших силах. Ибо как выдержать течение воды сосуду из брения, если не укрепит его Божественный огонь? Если, во смирении прося с непрестанным желанием, покоримся Богу в терпении, то все примем о Христе Иисусе, Господе нашем».

Феофан Затворник (Толкование Пс. 33, б): «Пусть и у праведных много скорбей: такова уж участь их на земле; но от всех

их избавляет их Господь. При всем разрушительном действии скорбей и бед, Господь хранит их целыми,— хранит целым их нравственно-религиозный строй в сей жизни...».

Феофан Затворник (Толков. на 2Кор. 4, 8-9): «Мы не бесчувственны к этим прискорбностям, но Бог посылает такую широту сердцу нашему, что они не теснят и не душат. «Не стужаем (не огорчаемся, не беспокоимся – от сот.) си, потому что Бог расширяет сердца наши» (Феофилакт). «Чтобы не стужать си в прискорбностях, это есть дело благодати Божией» (Экумений). Эту благодать Божию и Божию помощь сердцу должны были видеть и исповедать все сторонние свидетели прискорбностей апостольских, когда по всем расчетам следовало бы им быть убитыми духом, а они и во взоре, и в словах, и действиях обнаруживают полное благодушие».

Это самое высокое состояние человека, когда в нем действуют не только его собственные силы и добродетели, а даются они ему на этот момент Богом (но сейчас речь не об этом таинственном Божием действии, которым человек управлять никак не может, т.к. «Дух дышит, где хочет» (Ин.3, 8)).

Также сделаем несколько замечаний.

1. Истинные/святые христиане оставались не только внешне спокойными, но и главное - внутренне. И не потому, что были, например, флегматичными по характеру, или потому что то, что случалось, не очень задело их интересы. Они были внутренне спокойны за счет веры в христианские истины, например: «рассудительно знает, что все проходит: приятное и прискорбное, и жизнь эта есть путь к будущему веку, ... все, что делает Бог, весьма хорошо» (Петр Дамаскин).

2. Надо отметить, что бывает и так, что в некоторых скорбях у человека отсутствуют переживания, но это связано с гордостью. И, понятно, что такое настроение никак не может относиться к истинным христианам.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 10-й запов., грех: Неразвитие в себе нравственного характера): «Впрочем, может быть, великодушие в несчастьях и неистинное. Иногда оно бывает только «философское», в духе одной гордости. Кто либо, положим, и не падает духом в горе, не поддается несчастью; но только ради того, чтоб его не назвали трусом и малодушным. ... Гордо-великодушный человек в свою очередь не

ценит и счастья. И к радостям и печалю в своей жизни он относится равнодушно, вместо того чтоб в первом случае дать себе свободу нарадоваться, а во втором—наплакаться, чтоб за одно поблагодарить Бога, а в другом—прибегнуть к Богу».

Паисий Святогорец (Духовное пробуждение, т.2, ч.1, гл.2): «Кто из святых прожил эту жизнь без боли? У какого святого была такая радость, к которой стремятся многие христиане нашего времени, не хотящие и слышать ничего неприятного, чтобы не расстроиться, не потерять своей безмятежности? Если я избегаю волнений, ради того чтобы быть радостным, ради того чтобы не нарушать своего покоя, ради того чтобы быть мягким, то я равнодушен! Духовная кротость - это одно, а мягкость от равнодушия - это другое. Некоторые говорят: "Я христианин и поэтому должен быть радостным и спокойным". Но это не христиане. Вам понятно? Это равнодушие, это радость мирская. Тот, в ком присутствуют эти мирские начала, - не духовный человек».

Авва Дорофей (Душеполезные поучения, п. 7): «В общежитии ... был один брат, которого я никогда не видал смутившимся, или скорбящим, или разгневанным на кого-либо, тогда как я замечал, что многие из братии часто досаждали ему и оскорбляли его. А этот юноша так переносил (оскорбления) от каждого из них, как будто никто вовсе не смущал его. Я же всегда удивлялся чрезвычайному незлобию его и желал узнать, как он приобрел сию добродетель. Однажды отвел я его в сторону и, поклонившись ему, просил его сказать мне, какой помысл он всегда имеет в сердце своем, что, подвергаясь оскорблениям или перенося от кого-либо обиду, он показывает такое долготерпение. Он отвечал мне презрительно (в слав. Красни пси суть), без всякого смущения: "мне ли обращать внимание на их недостатки, или принимать от них (обиды), как от людей? Это - лающие псы" Услышав это, я преклонил голову и сказал себе: нашел путь брат сей, и перекрестясь удалился от него, моля Бога, чтобы Он покрыл меня и его».

3. Так же важно понимать, что мудрыми и мужественными истинные христиане стали не сразу, а пройдя множество искушений и скорбей.

Исаак Сирин (Слова подвижнические, сл.36): «Искушениями Дух укрепляет их, и делает, что приближаются они к мудрости».

И никто из людей не может стать истинным христианином, не пройдя путь обучения.

Итак, бесстрастное перенесение скорбей – это все выдержать «с непоколебимым сердцем и неизменным рассудком».

Василий Великий (Беседы, б.6): «... великий Иов, этот непреоборимый подвижник, ... все насилия диавола, как стремление потока, выдержав с непоколебимым сердцем и неизменным рассудком ...»

Филарет Дроздов (Слова и речи, том 4 , ст.204): «Какая в том добродетель, чтобы охотно принимать приятное? Но скорбное принять благодушно, по благоговению к воле Божией, – вот подвиг, вот добродетель, вот залог награды!».

О подвижническом перенесении скорбей, когда есть брань со своими скорбными реакциями

Так бесстрастно переносить скорби, как описано выше, мы не можем. Но мы можем учиться этому. Причем научение будет происходить через брань с собой, со своими страстными реакциями, когда у нас случается что-то скорбное/трудное/проблемное. И это, как правило, длится очень долго, а не сразу после несколько перенесенных скорбных обстоятельств, т.к. наши души очень любят благополучие и мирские радости (и избавиться от этого очень и очень трудно).

Поэтому другой тип перенесения скорбей, достойный звания христианина, это - внутренняя брань со своими неправыми реакциями на скорбные обстоятельства (такими как: саможаление, ропот, отчаяние, помутнение ума, укорение других и др., о которых сказано выше). Это не бесстрастное и спокойное перенесение скорбей (как описано в предыдущем разделе), а, так сказать, духовно-подвижническое (и если бесстрастно переносить скорби могли очень и очень мало христиан, то уже подвижническое перенесение было правилом среди духовно – подвижающихся).

Для духовного подвижника время скорбных обстоятельств – это время брани со своим малодушием, нетерпением и несмирением перед волей Божией и т.п., которые у него проявляются в тяжелых обстоятельствах.

Так, когда людей, так сказать, накрывает печаль, то одни полностью ей покоряются, а другие, видя, что с ними происходит внутри, стараются, говоря мирским языком, «успокоиться», «взять

себя в руки» и т.п. В этом случае подвигающиеся христиане борются/сопротивляются таким своим проявлениям страсти печали, и стараются перенести все, что с ними случается скорбного, и не просто «взяв себя в руки», а так, чтобы это соответствовало христианским заповедям и добродетелям (терпению, долготерпению, благодушию, мужеству, мудрости, смирению и мн. др.).

Или другими словами сказать, это такое перенесение скорбей, когда человек периодически в той или иной мере поддается печали и типичным для скорбей страстным помыслам, но видя, что с ним происходит (т.е. трезвится), старается выйти из этого состояния определенными способами, описанными святыми отцами. Таким образом, он укрепляется в добродетелях и учится сопротивляться своим страстям, который проявляются во время скорбных обстоятельств.

Вот как, например, говорится о таких христианах, которые только учатся правильно переносить скорби.

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.2, гл. 15): «Навыкай без смущения сносить всякие неприятности и оскорбления. То правда, что прежде чем приобретешь такой навык, много придется тебе помучиться и пострадать сердцем, по неопытности в управлении себя в таких случаях; зато, когда приобретешь его, душа твоя начнет почерпать великое утешение из самых встречающихся неприятностей. При решимости, день ото дня все лучше и лучше будешь ты управляться с собой, и скоро дойдешь до того, что будешь уметь в мире хранить дух свой, при всех бурностях совне и внутри».

Здесь вновь нужно заметить, что не стоит думать, что все святые и подвигающиеся христиане сразу могли бесстрастно перенести скорби.

Письма Валаамского старца (п. 28): «Из святоотеческих писаний видно; они подобно нам тоже унывали и малодушествовали, даже испытывали то, что не пожелали предать писанию, чтобы нас неопытных в духовной жизни, не смутить и не привести в отчаяние».

Итак, такой духовно – подвижнический тип перенесения скорбей должен быть у всех христиан, потому что это – путь христианина (о том, как конкретно избегать печали при скорбях мы подробно скажем в следующих главах). И да будем мы во время

наших скорбей не печалиться и возмущаться своими трудностями и бедами, обвиняя людей и Бога, а будем следить за собой и видеть свои неправо́ые реакции, каяться в них и сопротивляться своим страстям. Да поможет нам Господь!